

Мириам

Украденная
НЕВЕСТА

Annotation

Сомбель была очень счастлива в браке, но диагноз "бесплодие" перечеркнул все надежды и планы. И хотя муж по-прежнему от нее без ума, противная свекровь уже строит козни и везёт из деревни юную девятнадцатилетнюю девушку, чтобы женить на ней своего сына во второй раз. Азат — это брат Сомбель. И он не даст сестренку в обиду.

Мириам

Украденная невеста

Моя дорогая сестра. Сегодняшний день — самый важный для тебя, поэтому у меня для тебя подарок. Выгляни в окно.

Сомбель прочла смс-сообщение, едва проснулась. Заинтригованная, она медленно подошла к окну и среди прочих машин сразу увидела серебристую «Мазду», перетянутую огромной ярко-красной лентой.

У нее перехватило дыхание, и девушка закрыла лицо руками.

— Азат! Ты — сумасшедший!!

Из глаз покатались слезы, и она побежала к кровати, искать телефон.

— Азат? Откуда машина? Я... Ничего не путаю? Она же кучу денег стоит!

Девушка, плача, выслушала слова своего родного брата-близнеца о том, что для него не машина, и не деньги, а она сама — самое дорогое, что у него есть.

— Я люблю тебя, спасибо, — сбивчиво поклялась она в трубку.

Поговорив, девушка пошла умываться. На дверце шкафа в ее спальне, на плечиках, висело длинное платье нежно-голубого цвета, а чуть левее — расшитый вышивкой платок. Сегодня у нее помолвка.

С Инсафом Сомбель была знакома с детства. Ее родители были не против чтобы молодые поженились, его родители — тоже. Сама Сомбель давно для себя поняла, что выйдет замуж только за него, ее сердце всецело принадлежало ему. Вот только свадьбу из-за траура (умер от сердечного приступа ее отец), пришлось отложить.

— Молодые будут жить с нами, — сообщила девушке и ее родным мать Инсафа, тетя Гульнур. — У нас принято, чтобы ровно год невестка жила бок о бок с родителями мужа, я ведь должна научить ее всем премудростям семейной жизни.

— Я все понимаю, дорогая, — вступила в разговор мать Сомбель, — Но я и так свою дочь научила всему! Зять мой, никогда не останется голодным! Доченька моя готовит так, что просто пальчики оближешь! Вот увидишь! Очень ты меня обидела своим высказыванием, сватьяшка!

Женщины тут-же принялись оправдываться друг перед другом и спорить о своем, а Сомбель с Инсафом переглянулись.

— Можно мы прогуляемся? — спросила Сомбель и влюбленная парочка выбежала через дворы к берегу речки.

Взявшись за руки, молодые убежали туда, где их никто не мог увидеть и сели. Они налюбоваться друг на друга не могли.

— Наконец-то этот день настал, — разглядывая лицо любимой, произнес Инсаф.

...Самые счастливые воспоминания Сомбель прервались и голоса врачей вернули ее к реальности.

— Еще два кубика внутривенно. Все. Уберите это. Жалко девчонку. Молодая еще...

Сомбель слышала все, что происходит в операционной, но почему-то не могла открыть глаз. И пошевелиться она не могла. А потом снова провалилась в сон.

К тому моменту, когда Сомбель пришла в себя, у ее палаты собрались все, кого она

желала видеть: примчался с севера любимый брат, привез ее маму муж. Вот только свекровь не было.

— Не расстраивайся, у нас еще будут дети, — пряча глаза, утешал жену Инсаф.

Сомбель не могла поверить в то, что ее беременность так нелепо прервалась. Ведь все было хорошо, у нее уже вырос животик, а сердцебиение малыша она своими ушами еще совсем недавно слышала!

Когда Сомбель вернулась в их с Инсафом квартиру, холодным взглядом ее встретила свекровь.

Девушка сразу поняла, что мама мужа переменила к ней свое отношение.

Как-только муж оставлял их вдвоем, неискренняя улыбка сходила с лица Гульнур, и женщина принималась "кусать" свою невестку. Делала она это исподволь, намеками, а не прямо.

— Племянник мой, Раис, тоже недавно женился. — нудным голосом заводилась она, — Жена ему попалась хорошая. Умная, красивая, сейчас ребеночка ждет. Сына. Раис на седьмом небе от счастья.

А вот сын подруги, Ришат, в прошлом году со своей женой развелся. Все потому, что та бесплодной оказалась. Сейчас Ришатик на другой женат, на деревенской. Та уже родила близнецов. Как-раз я подарок им сделала: все приданое, что своему внуку покупала, ей отдала. Им эти вещи нужнее.

Сомбель, не оправившаяся еще от своего горя, намеков не любила, поэтому сразу ошетичилась:

— Хотите, чтобы Инсаф со мной развелся?

Женщина хитро улыбнулась, растянув свои толстые губы:

— Милочка, чтобы развестись, нужно сначала пожениться. А вы до сих пор живете в гражданском браке.

Сомбель не поверила своим ушам и уставилась на прежде ласковую, свекровь.

— То есть, для вас узы, скрепляемые муллой во время никаха, не являются браком? Вы ведь прекрасно знаете, по какой причине пришлось отложить свадьбу!?

В комнату вошел Инсаф.

Гульнур тут-же захлопнула свой рот и засюсюкала перед сыном. В этот момент Сомбель поняла, что стала неудобной в глазах свекровь.

Гульнур сидела возле мужа и смотрела, как тот ужинает.

— Ты была у детей? Как они? — медленно поинтересовался мужчина и жена кивнула ему головой.

— Была. Оба грустят. Нужно что-то делать. Нельзя сидеть, сложа руки. Эта девка никогда не родит нашему сыну ребенка, а я не могу мириться с тем, что наш единственный, здоровый сын, не сможет иметь детей! — вдруг расплакалась она.

Мужчина болезненно поморщился и удрученно покачал головой.

— Гульнур, ты торопишь события. Дай им время пережить горе. Не иди напролом. Уверен, она сама уйдет, когда поймет, на что обрекает Инсафа. Она неглупая девочка и любит его.

Альберту невестка нравилась. Он видел, как сын любит её и дорожит их отношениями. Ему было очень жаль, что все так получилось, но что поделать, не знал.

— Нет! Инсаф ее не захочет бросать! Он ведь скрыл от нее, что врачи удалили ей матку. Жалеет ее. Боюсь, это надолго затянется. Значит, мне надо самой сказать ей правду! — в сердцах воскликнула Гульнур, — Пусть оставит Инсафа в покое, и мы найдем ему другую жену! Ту, которая ему родит! Это ведь так просто! Вокруг столько женщин, которые могут иметь детей, почему же именно наш мальчик должен жить с бесплодной?! Это несправедливо!

— Они сами решат, не надо лезть в их жизнь, — попытался убедить жену мужчина, но уже понял, что Гульнур все для себя решила. Жена его была женщиной упрямой и волевой, идущей по головам. Для Гульнур невестка с самого начала была никем, а теперь, с изъясном, стала и вовсе ненавистна.

— Я слышал, в наше время медицина творит чудеса. Сейчас и нанять суррогатную мать — не проблема. Пусть они спокойно все обдумают, не нужно им мешать — врагами станем, — высказал свои мысли вслух Альберт.

— Суррогатная мать?! — ужаснулась Гульнур, приверженница старых взглядов. В ее голове не укладывалось — как это возможно, чтобы их внука, зачатого в пробирке, вынашивала чужая женщина.

"Я костями лягу, но разведу их" — сузив глаза, мысленно пообещала себе женщина.

Сомбель села за руль своей новенькой машины и поняла, что что-то не то. Так и есть — колесо спустило.

Что делать в таких случаях она не знала и схватилась за телефон.

Но оказалось, что ей и позвонить-то было некому. Инсаф, как назло, именно сегодня уехал в командировку, а брат отсутствовал. Брат работал вахтой на севере, поэтому беспокоить его лишней раз девушка не хотела.

На ее счастье, нужный человек сам оказался рядом.

— Вам помочь?

Сомбель резко обернулась и лицом к лицу столкнулась с незнакомцем. Смазливое лицо, впалые скулы, стального цвета глаза. Она неуверенно пожала плечами. Единственное, до чего она могла додуматься — это оставить машину тут и уехать на такси, чтобы позднее вернуться.

Но мужчина, которого, как ей казалось сейчас, сами небеса ей послали, быстро взял ситуацию в свои руки.

— Открывайте багажник. Да, вот и запаска. Тут делов то минут на 10, ждите, я поменяю колесо, — спокойно и со знанием дела, произнес незнакомец.

Он присел перед ее автомобилем и Сомбель прищурилась от яркого солнца.

— Ильяс! Вот ты где! — вдруг услышала она звонкий девичий голосок и обернулась.

К ней подошла миловидная брюнетка с ямочками на щеках и повернувшись к ее машине, улыбнулась.

— А ты времени зря не терял, братик! Я только на минуту отошла, как ты уже нашел себе занятие!

Сомбель смущенно извинилась.

— Это всё из-за моей машины. Простите, что доставила вам неудобства.

Девушка смотрела на нее своими черными, как ягоды смородины, глазами.

— О, ну это пустяки! Мой брат, Ильяс, работает в автосалоне, поэтому поломанные машины — его слабость. Как где увидит какую поломку, сразу на помощь мчится! А давайте

познакомимся? Меня Альбиной зовут, а вас? Очень приятно.

Девушка была очень шустрой, даже чересчур. Вертлявая, харизматичная балагурка, она привлекала к себе внимание прохожих парней и мужчин. Внешне она тоже была на высоте: точеная фигура, безупречные черты лица.

— Оказывается, тут, в двух шагах, расположено замечательное кафе, — продолжала она, бурно жестикулируя своими тонкими кистями с длинными пальцами. — Я заходила туда чтобы водички купить. И вы знаете, там так вкусно пахнет свежей выпечкой, что я прямо забыла куда шла и ушла с величайшим сожалением! Может быть, тогда, пользуясь случаем, мы с вами вместе туда зайдем и закажем что-нибудь, раз все так получилось?

Сомбель с первого взгляда прониклась к ней симпатией, поэтому пошла за нею в кафе, где подавали действительно очень вкусную выпечку. С Альбиной, так звали новую знакомую, Сомбель было легко и просто, разговор между ними завязался сам собой.

Немного позже к ним за столик присоединился и "спаситель" Сомбель. Ильяс очень быстро управился с ее машиной, поэтому кофе они допивали уже вдвоем и вышли из кафе, чуть ли не друзьями, обменявшись номерами телефонов.

Ильяс пожал ей на прощание руку, задержав ее ладонь в своей, дольше обычного и Сомбель смутилась.

Инсаф позвонил жене из командировки.

— Милая, ты не забыла, что мама ждет тебя на ужин?

Сомбель тяжело вздохнула в трубку.

— Я не хочу, солнц. Боюсь, что она снова начнет намекать про развод. Когда ты приедешь? Я очень, очень соскучилась.

— Потерпи до завтра, завтра уже приеду, котенок. Ну пожалуйста, не ругайтесь? Понимаю, тебе сложно, но прошу, сходи. А то она опять обидится.

Сомбель с очередным тяжелым вздохом пообещала мужу быть на том ужине. Ради него она вытерпит любые колкости со стороны его мамы.

— Заколебала со своими ужинами, — не сдержавшись, произнесла Сомбель, когда подъехала к дому свекров.

Ехала она сюда с тяжёлым сердцем. В последнее время у мамы мужа вошло в привычку звать гостей и прилюдно позорить ее, выспрашивая при всех каждый раз, когда же она осчастливит ее внуками. Подружки и родственницы Гульнур, давно ставшие бабушками, делали вид, что в первый раз узнали об отсутствии у них детей, начинали хлопать глазками и расспрашивать Сомбель о причинах ее нежелания становиться матерью, показушно вздыхая и цокая языками. И весь этот цирк происходил на каждом таком званом "ужине". Сомбель была уверена, что свекровь нарочно изводит ее с помощью своих званных подруг. Они все словно задались целью изничтожить ее морально.

...Открыла дверь ей свекровь.

— Белечка, проходи! Как-раз тебя одну и ждем! — хищно улыбнулась она.

Женщина не оставляла надежды сломить наконец дух своей стойкой невестки с помощью своры родственников.

Сомбель улыбаться и льстить не могла. Не в ее привычке. Поэтому с постным лицом прошла в гостиную. На удивление, среди приглашенных не оказалось дам пред- и пенсионного возраста, как ожидала Сомбель. За столом сидела лишь сестра Гульнур, круглолицая Розалина и тот самый парень, который любезно помог ей сегодня поменять

колесо машины.

— Представляешь, Беля? — развела руками свекровь, — Почти все приглашенные в последний момент отказались приехать. А я на них так рассчитывала!

Сомбель присела с края стола и опустила глаза: Ильяс прожигал ее глазами насквозь, но девушка не хотела, чтобы об их случайном сегодняшнем знакомстве вдруг узнала свекровь. Не хватало еще, чтобы та навесила на нее ярлык "проститутки", с нее станется. Свекровь не терпит нескромных взглядов посторонних мужчин на свою невестку.

— А это Ильяс, племянник Розалины. Он приехал в наш город поступать, — познакомила Сомбель с Ильясом свекровь.

Последнее что девушка помнила — стакан сока, который она пригубила, отказавшись от бокала вина.

...Проснулась Сомбель от окрика мужа. Она вскочила с кровати и поняла, что не одета, поэтому поспешно завернулась в простыню. Зажмурив глаза от пульсирующей головной боли, распирающий ее череп изнутри, девушка подавила приступ тошноты и снова открыла глаза.

То, что она увидела, повергло ее в шок: какой-то дешевый гостиничный номер, она, без одежды, в простыне и муж, стоящий в дверях. Сомбель точно помнила, что в глаза не видела этого номера и не собиралась сюда приходить. Последнее, что всплывало в памяти — чертов ужин у свекрови.

Инсаф кричал на нее. Он снял с пальца помолвочное кольцо и швырнул его ей в лицо. После его ухода Сомбель принялась искать свою одежду и ужаснулась: все ее вещи были хаотично раскиданы по всему номеру. Тут — туфли, там — платье, а посреди комнаты, на самом виду — детали ее нижнего белья. На прикроватном столике стояли два бокала с недопитым содержимым, валялись бутылки, а у самой кровати — распечатанное средство контрацепции. Все это муж видел своими глазами и что он мог подумать — и дураку ясно.

Дрожащими руками, еле стоя на ногах, Сомбель собрала свои вещи и разрыдавшись от несправедливости, уселась на пол.

Гульнур протянула Ильясу пачку денег и удовлетворенно похлопала парня по плечу.

— Как я и обещала, держи. Все прошло именно так, как я и хотела. Ты молодец. Кстати, можешь забрать ее себе. Нам она все-равно больше не нужна.

— Вам спасибо, — ослепительно улыбнулся Ильяс. Парень убрал деньги в карман и ушел. Он достал телефон и позвонил сестре:

— Собирай вещи, малышка. Мы переезжаем. Как куда? В нормальную квартиру. Еду.

Ильяс запрыгнул в троллейбус и с довольной улыбкой уселся в удобное сиденье. Он воткнул наушники в уши и надвинул на глаза очки.

Сомбель стояла под холодным душем. Ее губы посинели от холода, но она не чувствовала ничего, кроме омерзения. Омерзения к матери Инсафа.

Она не могла оставить все как есть, поэтому оделась и прямо так, с мокрыми волосами, вышла на улицу. Она была словно в прострации. Руки привычно крутили руль, а глаза смотрели в одну точку.

Когда она вошла в дом свекров, Гульнур завизжала на нее:

— Да как у тебя стыда хватило сюда прийти?! Вон, вон из моего дома, бесстыжая!

— Зачем ты это делаешь?! — закричала Сомбель, не узнавая собственного голоса. Кричала не она, кричал раненный зверь внутри нее, доведенный до крайности. Состояние аффекта — вот как это называется. Никогда такого не испытывала, но пришлось. Это когда тебя трясет от удушающего гнева и все на свете кажется уже неважным. Неважно, что о тебе подумают люди, плевать на рамки приличия и чужие чувства. Важно выплеснуть из себя охвативший тебя гнев и наказать того, кто довел до точки кипения.

Сомбель хотелось выцарапать клеветнице глаза и вытрясти из нее правду, но Инсаф, любимый Инсаф, обхватил ее и выставил за дверь.

— Инсаф! Инсаф, неужели ты думаешь, что это правда?! — закричала она, скорчившись за этой дверью и царапая ее ногтями.

Инсаф стоял по ту сторону двери и равнодушно слушал крики жены. Да, он знал, что она именно так и будет перед ним оправдываться.

"Виновата мать, а не она. Мать опоила и подложила ее в тот номер. Все беды от матери. Его матери."

Инсаф скептически ухмыльнулся, но в глазах его заплескалась горечь. Он повернулся и ушел, не обращая внимания на крики той, которая разбила его веру в чувства.

Азат примчался со своего севера, как только узнал, что сестра попала в больницу с нервным срывом. Войдя в палату, он не узнал свою Сомбель. Бледная тень с глазами старухи смотрела сквозь него, и он разозлился.

— Хватит, собирайся домой. Тебе нечего тут делать.

Сомбель тихо попросила:

— Оставь меня здесь, брат. Дома я не смогу. Я там умру...

Азат был парнем горячим, не в пример своей сестре. Схватив девушку на руки, он прямо так, в больничном халате и тапочках, вынес ее из палаты, из больницы, усадил в машину и увез.

— Нашла из-за кого умирать, — сухо бросил он ей. — А обо мне ты забыла? Если ты умрешь, умру и я. Мы же близнецы, мы единое целое.

Работу на севере Азату пришлось забыть. Теперь он в ответе за сестру: пока та не обретет свое семейное счастье, он не сможет спокойно жить.

Чем больше Инсаф думал о произошедшем, тем больше сомневался. Сомбель он знал с детства. Он знал, какие цветы она предпочитает, какую еду она любит, какого жанра фильмы и книги она выбирает. Он знал ее всю, от корней волос до кончиков пальцев. Легко предугадывал, когда ей грустно, когда — весело, когда она разозлится, а когда улыбнется. Так вот, он чувствовал, что жена не могла так оплошать. Заняться сексом с другим, в каком-то сомнительном отеле? Она не сможет. Слишком много в ней нравственных качеств, слишком серьезна и неприступна. Как-то не вяжется.

Найти бы того подонка, который посмел к ней прикоснуться, он бы не раздумывая вцепился ему в глотку.

Инсаф взглянул на мать и вспомнил ее слова.

— Накануне за ужином Сомбель учинила скандал. Я у нее просто спросила, не хотите ли ребеночка из детдома усыновить, так она истерику подняла. Кричала, что она здорова, дело не в ней, мол, своего сына проверьте лучше. Покричала и ушла. А потом мне дочь знакомой позвонила.

Дочь знакомой рассказала, что видела твою жену в кабаке. Висла та на каком-то мужичонке пьяная, орала во все горло:

"Я хочу от тебя дочку!"

Дочь знакомой специально стала за ней следить и увидела, как парочка покидает бар, поднимаясь в номер. Проследили, позвонили мне. А я боюсь, вдруг — поклеп? Что ли сам сходишь, посмотришь, правда, нет? Я Белечке звонила всю ночь — трубку не берет.

Инсаф отшвырнул от себя чашку с чаем, который заварила ему мать и та тут-же вбежала в комнату.

— Инсаф, сынок, ты что? Ковер испортил! Такой хороший ковер, турецкий!

— Дочь твоей знакомой... Кто она? Ты так и не сказала ее имя.

Инсаф буравил мать глазами.

— Я не могу ее сдать. Девочка попросила, чтобы я не выдавала ее, — принялась оправдываться Гульнур.

Оправдываться или врать?

Инсаф прищурился, глядя в бегающие глаза матери.

Да, когда он увидел жену в номере, его ослепила ярость, он даже соображать ничего не мог после увиденного несколько дней. А теперь разум взял верх: как же все это похоже на подставу. Дешевую, примитивную, плохо продуманную подставу.

Спектакль с одной-единственной целью — оклеветать Сомбель.

Он увидел только то, что могла накидать та же мать, мечтающая развести его с Сомбель. Подсыпали ей что-то в блюдо и увезли в тот номер.

— Дурак, — обругал себя Инсаф. — Именно на это и был расчет: на то, что ты в порыве злости бросишь ее.

...Инсаф постучал в дверь, открыл Азат.

— Чего тебе?

— Хочу поговорить с Сомбель.

Азат, с которым росли вместе, дружили с детства и вместе когда-то гоняли голубей, смотрел на него как на чужака.

— Тебе мало того, что она чуть в психушку не угодила? Мало того, что пыталась покончить с собой? Убирайся. Я не подпущу тебя больше к ней.

Инсаф решительно схватился за дверь, пытаясь отодвинуть Азата, но тот встал перед ним как стена. Инсафу ничего не оставалось, кроме как уйти, так и не поговорив с нею.

Шли дни. Инсаф решил ждать, когда подвернется удобный случай, чтобы увидеться с Сомбель, но та, как назло, засела дома, охраняемая своим братом.

Между тем мать, Гульнур, всю "сватала" ему невест.

— Хочешь ты этого, или нет, мы с отцом послали сватов к одной девушке. Взгляни. Правда, красивая? Ее зовут Эльмира, ей девятнадцать, — услужливо подсовывала ему фото смуглой, пухлощеклой девушки, мать. — Она из той же деревни, из которой родом твой отец.

— У меня уже есть жена, — отстраненно отмахнулся Инсаф.

— Это разве жена была? — поджала губы Гульнур. — Вот она, жена. Та, которая будет хорошей супругой и родит тебе детей.

Глаза, полные боли взглянули на мать, но та мучения сына в упор не видела.

— Неважно, мы уже договорились со сватами, и Эльмира едет к нам. Она собралась

поступать в училище, так я и предложила жить у нас. Кстати, Эльмира — из многодетной семьи. В их роду бесплодных сроду не бывало, — радостно трещала мать.

Инсаф не мог больше слушать болтовню матери. Он решил, что будет жить отдельно.

Нашли мне невесту? Ну и живите с ней сами. А я уж как-нибудь один, подальше от всех вас.

Эльмира чуть не раскрыла рот, когда вошла в огромный дом родителей Инсафа. Ее милое личико сияло от радости: еще бы, неожиданно-негаданно, засватали ее городскому жениху, мечте всех девушек их деревни.

И забрали в город, пообещав золотые горы, учебу и счастливую жизнь под-боком у красавчика-мужа.

Вот только с обещанным "мужем" накладочка вышла: за всю неделю, что она прожила в доме жениха, самого жениха она видела только раз, и то мельком.

Он оказался действительно красив. И... равнодушен. Проходя мимо, он даже не взглянул на нее.

Эльмира приуныла и ее настроение заметила Гульнур.

— Все хорошо, не расстраивайся! Уверена, он тебя рассмотрел, и ты очень понравилась ему. Он просто весь увяз в своей работе, ничего вокруг не замечает, — подбодрила ее будущая свекровь. — Давай, кызым, собирайся. Быстренько чаю попьем и сходим в твой колледж, документы подадим.

Инсаф

Инсаф опаздывал. Он торопливо вбежал по ступенькам и столкнулся с девушкой. При столкновении та, потеряв равновесие, упала, скатившись с лестницы и Инсаф автоматически кинулся к ней, помогая подняться с пола.

Черные, как ягоды смородины, глаза девушки испуганно взглянули на него.

— Смотреть надо, куда несетесь! Ай, больно!

Девушка потерла ушиб на ноге.

— Я помогу вам. Куда вас... отнести? — взволнованно спросил Инсаф, подхватив легкую, как перышко, девушку, на руки.

— На улицу. К скамейке. А дальше, я сама как-нибудь! — плачущим голосом произнесла незнакомка.

И Инсаф послушно вынес ее во двор, где усадил на лавочку и осмотрел ногу.

— Больно, больно! — шептала девушка, не давая прикоснуться.

Он не мог оставить ее так. Поэтому погрузил в свой автомобиль и отвез в травмпункт. После травмпункта он отвез ее до дома.

— Меня зовут Альбина, — наконец, представилась она и Инсаф представился тоже.

— Спасибо, что носились со мной по всему городу. Теперь я не могу отпустить вас вот так, без чашечки кофе, — улыбнулась она и Инсаф не смог отказаться от приглашения.

Девушка оказалась такой очаровательной собеседницей, что Инсафа затянул разговор с нею. Альбина умела и выслушать, и вовремя вставить нужные фразы; умела рассмешить, удивить и заставить призадуматься. Инсаф уже и забыл, когда в последний раз так разговаривал по душам с кем-то.

Эльмира

Эльмира впервые гуляла по городу одна, вооружившись приложением с картой города — Яндекс-навигатор. Ей нравилось стоять около витрин, разглядывая наряды на манекенах;

правилось кормить уличных голубей и смотреть на прохожих и проезжающие мимо машины.

Уже около месяца она жила в гостях у тети Гульнур, каждый день ожидая, когда же к ней придет обещанный жених.

После занятий она любила вот так бродить по городу, изучая его окрестности и в один из таких дней она познакомилась с молодым человеком.

Знакомство произошло странным образом. Она намеревалась перейти дорогу, когда какая-то белая машина вдруг оказалась перед нею, преградив путь. Эльмира попыталась обойти автомобиль, но тот тронулся и отъехал немного назад, снова преградив ей дорогу.

Эльмира удивилась и попыталась обойти машину спереди. И тогда машина поехала немного вперед, снова помешав ей пройти.

Эльмира остановилась, опустив в бессилии руки и надув губки, уставилась на странный автомобиль. А когда из него вышел молодой, симпатичный парень, она сразу-же "потерялась".

— Девушка, простите меня. Вы просто так понравились, что решил вас не отпускать! — признался дерзкий незнакомец.

Эльмира почувствовала непонятное волнение и легкую дрожь во всем теле.

"У тебя жених есть!" — кричали ей остатки разума, а сердце уже безрассудно влюблялось в обаятельного наглеца, увязавшегося за нею. С первого взгляда.

— Сказал же — не отпущу! — не отставал он.

— Меня дома ждут! — испуганно отшатнулась от парня Эльмира.

— Тогда не отстану, пока не дадите мне номер телефона! — в ультимативной форме потребовал незнакомец. Эльмира лукаво улыбнулась и продиктовала ему неверный номер из случайных цифр.

— Обманщица, — разоблачил ее парень, тут-же набрав названный ею номер. Он взял из ее руки мобильный и сам набрал в нем свой номер.

"Я все-равно не отвечу на его звонки", — упрямо решила девушка, убегая от поклонника.

С теткой Гульнур она быстро нашла общий язык. Насколько хитра и коварна была Гульнур, настолько же проста и наивна Эльмира. Поэтому обе женщины не замечали недостатков друг в друге. Пока Гульнур относилась к этому "ребенку", как она называла Эльмиру, снисходительно. А в планах у нее было полностью подчинить ее своей воле после свадьбы с сыном. Превратить в этакую ручную марионетку, которая беспрекословно слушалась бы ее.

Эльмира шла вместе с подругой из колледжа, когда вдруг около неё закружились три мотоцикла, не давая пройти. Девушка стояла в центре круга и озиралась. Два мотоциклиста, раскатисто рыча своими байками, умчались, остался один.

— Я же сказал, что не хочу тебя отпускать, — сняв с глаз очки, улыбался ей в лицо тот самый незнакомец, который пытался с нею познакомиться.

Подружка Эльмиры зачарованно уставилась на красавца на байке, да и сама Эльмира дар речи потеряла. Видано ли? Дерзкий красавец так и вьется около неё, простой деревенской девушки, кроме того, у нее ведь есть еще и жених, обеспеченный городской симпатяга.

— Я довезу тебя до дома, — предложил ей между тем красавчик и Эльмира задумалась.

— Тетя может увидеть, — пролепетала она.

Подружка Эльмиры, которая была не в пример шустрее, блеснула глазками.

— Если ты сама с ним не поедешь, то можно я?

И Эльмира решила — будь что будет. Она села на сиденье мотоцикла, несмело обняв рукою водителя.

— Держись крепче, — крикнул ей парень и оглушительный рев, а вместе с ним и ветер в лицо, оглушили Эльмиру.

Она наивно прокричала ему адрес, не зная, что у красавца на нее — свои планы.

Инсаф набрал номер жены и долго слушал длинные гудки. Она не брала трубку и тогда он начал писать ей сообщения. Ему было плохо, хоть в петлю лезь. Он мучился, его ломало. У него словно забрали смысл жизни и выбросили опустошенного жить дальше.

— Не могу больше так.

Нетвердо стоя на ногах, он встал у ее двери. Он начал бить и пинать эту дверь с одной лишь целью — чтобы она вышла к нему немедленно. Хотелось прижать ее к себе и не отпускать. Почему алкоголь так сильно обостряет чувства? Почему душа мечется и кричит от жгучей боли в сто раз сильнее, чем обычно?

Он упал у этой двери и просто лежал, не желая уходить. Раз она не хочет выйти, то и он не уйдет от ее двери.

Эльмира стояла под деревом оглушенная. Она торопливо застегивала пуговицы на своей блузке, а глаза уже были на мокром месте.

Губы горели, истерзанные поцелуями, тело — тоже переживало шок.

Как это могло произойти? Она забыла, о чем ей мама говорила?! Почему она потеряла голову, едва только он прикоснулся к ее губам своими? Собственное тело сыграло с нею злую шутку, оно предало свою хозяйку, отдавшись первому встречному.

Девушка боялась обернуться назад. Туда, где был этот парень, только что соблазвивший ее и легко получивший самое ее сокровенное.

Какая же это злая шутка — только что, под этим деревом они растворялись друг в друге, превратившись в единое целое, а теперь — стали еще более чужими и незнакомыми друг для друга, чем до произошедшего.

Азат зевнул.

Он перестал пялиться на потемневшее небо и перевел взгляд на девушку.

Полдела сделано, усмехнулся про себя он. Развести эту глупышку оказалось проще простого.

Он был даже удивлен немного: неужели именно эту пустышку приготовили в жены Инсафу?

Да она в подметки его сестре не годится! Ее пальцем помани, она отдастся кому угодно! Злость снова охватила его.

Он не видел в только что соблазненной им девушке человека. Он видел перед собой некий инкубатор, привезенный из деревни специально для продолжения «гнилого рода».

Азат нехотя встал и подошел к прячущейся от него за деревом Эльмире. Сделано только полдела, нужно его закончить.

— Ты обиделась на меня? — как можно ласковее произнес он, тронув ее за плечо.

Огромные карие глаза, полные слез, смотрели на него с ужасом.

— Что я натворила? — испуганно спросила его она, прижав кулачок к своим губам и

стиснув зубы.

Азат легонько поцеловал ее в щеку, привлекая к себе и обнимая.

— Мы натворили, Эльмира. Мы. Теперь я совсем пропал, — врал он ей, убирая волосы с ее лица.

— Ты не понимаешь, — чуть не расплакалась девушка, — У меня родители строгие. И жених.

— Я твой жених, — перебил ее он. — Я заберу тебя, и мы поженимся. Просто подожди, потерпи маленько. Я хочу закончить ремонт в квартире, чтобы переехать от родителей и жить с тобой вместе.

У Эльмиры отлегло от сердца, и она доверчиво прижалась к нему.

Больше всего на свете она боялась, что Азат бросит ее и исчезнет, забрав с собою ее невинность. А она уже не могла без него, уже не представляла свою жизнь без него. Но нет. Она не ошиблась, доверившись сердцу.

Инсафа разбудила соседка Сомбель.

— Ты живой? О, Господи, чего ж ты лежишь тут, прямо на холодном полу?

Соседка помнила Инсафа. Она часто видела его раньше с Сомбель, поэтому поспешила предупредить.

— Сомбель не живет тут. Они с братом на продажу эту квартиру выставили, а я ее потенциальным покупателям хожу и показываю, у меня и ключ есть.

Инсаф тут-же вскочил, чувствуя себя вялым и разбитым.

— А где она? Как мне ее найти?

Соседка несколько секунд смотрела на него, раздумывая, прежде чем исчезла и вынесла ему из своей квартиры бумажку с адресом.

— Мои хорошие. Не знаю, что у вас произошло. Но очень хочу, чтобы вы сошлись обратно.

Альбина терпеливо ждала кого-то, высматривая, спрятавшись у подъезда.

Увидев приближающуюся к дому фигуру Инсафа, она юркнула за дверь. Больше никаких лестниц. В прошлый раз, изображая их первое знакомство, она чуть действительно ногу не сломала, а нужна ли она будет этому богатенькому мальчику на костылях? Ей поаккуратнее надо быть.

Подгадав секунды, девушка со всех сил толкнула дверь. И тут-же услышала громкое "ой".

Выпрыгнув за дверь, девушка кинулась к Инсафу. Тот держался за нос и морщился от боли.

— Это вы?! О, простите пожалуйста! — воскликнула она, прикоснувшись своими пальчиками к его лицу.

— Ничего, — бросил ей Инсаф, устремляясь в подъезд.

Альбина тут-же побежала за ним, порхая как стрекоза.

Ей очень нужен был он.

Красивый, брошенный и при деньгах. Его мать заплатила брату кучу денег только за то, чтобы устранить невестку. Значит, денег в этой семье — немеряно, раз они ими так легко раскидываются! Надо брать этого мажорика, пока тепленький!

Альбина уже твердо решила, что во что бы то ни стало, выйдет замуж именно за

Инсафа.

Поэтому она как клещ уцепилась за этот очередной шанс сблизиться с ним.

Квартира, которую она сняла именно в этом доме, чтобы стать соседкой Инсафа.

Близкое знакомство и дружба с его бывшей женой, Сомбель, ради того, чтобы узнать, чем она его "взяла" и походить на нее.

Неустанная слезка за этим "принцем", природное обаяние и духи с феромонами — Альбина сейчас не гнушалась ничем, ведь на войне все средства хороши!

Альбина пристала к брату:

— Ильяс, мне нужна твоя помощь. Я пытаюсь охмурить одного богатенького Буратино, но все как-то мимо... Кстати, ты его знаешь — его зовут Инсаф.

— А-а-а, это тот самый, который муж той самой белобрысой девки на крутой тачке? Я еще колесо менял? Как же ее звали-то... Сомбель, — вспомнил и оторвался от планшета Ильяс.

— Бывший муж, — блеснула глазами Альбина, — Да, именно он. Я хочу, чтобы ты выпил с ним. И чтобы он потом оказался в моей постели.

Ильяс молчал, уставившись в гаджет. Он медленно поднялся со своего места и взглянул на сестру.

— Ты так просто об этом говоришь. Будто привыкла пускать в свою постель кого попало. Думаешь, мне доставляет удовольствие выслушивать такое?!

Альбина обворожительно улыбнулась и обняла брата.

— Не кипятись, Ильясик. Лучше вспомни про те полмиллиона, которые тебе отвалила его мамаша за Сомбель.

Ильяс сбросил ее руки со своих плеч и отошел.

— Думаешь, те деньги легко мне дались? Я дал гарантию старухе, что Сомбель близко не подойдет больше к мужу. И я все-еще не знаю, что буду делать, если эти двое вздумают помириться.

— Наивный. Ты слишком честный, — улыбнулась Альбина, — Не о том думаешь, малыш. У тебя в руках ключ, я про твоё молчание. Пусть старуха только посмеет заикнуться о тех деньгах, что дала тебе! Если ты расскажешь ее сыну правду, о том, кто именно это все подстроил, то ей же и хуже будет!

Ильяс медленно обернулся к сестре и улыбнулся.

— А ты опасная штучка.

— Еще бы, — подмигнула ему девушка. — Ну так что там с Инсафом? Ты поможешь мне заполучить этот денежный мешок, или нет?

Ильяс с полминуты смотрел в смородиновые глаза сестры, прежде чем произнес:

— Не горю желанием становиться его шурином... Опять же из-за этой Сомбель... Если они сложат паззл, то мне придется туго.

— Не волнуйся об этой девке. Разве ты не знаешь, что, когда место около Инсафа займу я, ей вообще там больше ничего не светит?

Ильяс с видимой неохотой сдался.

— Ладно. Уговорила.

Эльмира

Эльмира вышла из колледжа и увидела Азата. Сердце ее чуть не выпрыгнуло из груди.

Азат махнул ей приветливо рукой и сел в спортивный автомобиль. Оглядываясь, чтобы

ее никто не заметил, Эльмира тоже запрыгнула в его машину.

Азат притянул ее к себе, целуя в губы и девушка снова потеряла ощущение реальности.

Очнулась она уже в гостиничном номере.

Ахнув, девушка вскочила с кровати и лихорадочно начала одеваться.

— Что мы наделали, Азат? — страдальчески сморщилась она, — Это неправильно! Так нельзя!

Азат смахнул пот со лба и схватив ее за руку, притянул к себе. В этот раз «процесс мщения» за сестру ему понравился гораздо больше, чем тогда. Они оба отрешились от мыслей и утонули в страсти.

— Разве неправильно любить друг друга? — прошептал он.

Ее сочные губы и мягкая кожа влекли его снова.

«А она ничего, классная из нее вышла... игрушка», — подумал вдруг он.

Но не более того.

— Я отвезу тебя домой.

Парочка наскоро привела себя в порядок и оглядываясь по сторонам, вышла из гостиницы.

Всю дорогу до ее дома, Азат поглядывал на эту скромницу в длинном платье.

...Он завернул в первый попавшийся бутик, подвернувшийся ему на пути. Выдернул ее с сиденья авто и провел за руку вглубь помещения. Эльмира оглядывалась: везде стойки с висящими на плечиках платьями, манекены в соблазнительных нарядах.

Азат порылся среди шмоток и вытащил черное мини-платье на тонких бретелях. Пробежав мимо рядов с обувью, ухватил туфли золотого цвета, на высоких каблуках.

И втолкнул ее в примерочную, вместе с вещами. Девушка вышла притихшая из кабинки смущенная и не убирала руки от груди.

— Я не привыкла в таком. Оно открытое.

Платье действительно облегло ее знойную фигуру, выделяя грудь и подчеркивая тонкую талию, а «золотые» туфли сразу превратили ее в роскошную красотку.

Девушка не была худой, но и полноватой ее нельзя было назвать. Смуглая кожа притягивала к себе взгляд, а ладные ножки интриговали воображение.

— Переоденься, мы берем. На следующее наше свидание ты пойдешь в этом, — шепнул ей Азат, помогая расстегнуть молнию на спине.

Он оглянулся и уже собирался юркнуть в кабинку за ней, но неожиданно девушка застеснялась, скрывшись от него за шторой.

Азат улыбнулся:

— Я уже видел тебя всю полчаса назад.

Эльмира вспыхнула со стыда.

Мама с детства учила ее быть для мужчины загадкой, уверяя что только целомудренным девушкам достаются лучшие мужья. А она пошла наперекор ее учению. Что будет, что ждет ее дальше? Она не должна была переходить опасную черту! Разок оступившись, и попав в сладкий плен, она уже не могла остановиться.

Инсаф

Ильяс смотрел прямо в глаза Инсафа.

— Это мой брат, — познакомила их Альбина.

С каких-то пор Альбина стала занимать слишком много места в жизни Инсафа.

Инсаф только сейчас словно очнулся, вспомнив, что Альбина звонит ему, ежедневно

заходит в гости и угощает своими запеканками. Эта шустрая девушка пишет ему сообщения и уже привычно просит зайти по соседству, чтобы помочь поменять лампочку в ванной.

Она желает ему спокойной ночи и доброго утра. И вот теперь, он сидит у них в гостях, на ее маленькой кухне и знакомится с ее братом.

Как она это делает?!

Стального цвета глаза Ильяса смягчились.

— Давай выпьем, за знакомство, — объявил брат.

Альбина нарезала фаршированную рыбу, которую вытащила из духовки и раскладывала аппетитные кусочки в тарелки мужчин.

Закончив с рыбой, девушка тоже села за стол, налив себе стакан апельсинового сока.

— Я не пью, — улыбнулась она.

Инсаф грустно улыбнулся.

Его Сомбель тоже не пила. Везде и во всех он видит только Сомбель. Как избавиться от этого наваждения, как жить без нее дальше?

Инсаф проснулся, потому что мучительно хотелось пить. Сквозь узкую щель неплотно задернутых штор в окне проникали солнечные лучи. Инсаф огляделся и попытался встать, но ему помешала это сделать лежавшая на его плече Альбина.

Девушка повернулась во сне и обняла его руками, а сердце мужчины тут-же заныло от осознания своей ошибки.

— Я сам не лучше ее, — ужаснулся он. Еще недавно он корил Сомбель за измену, а теперь сам оказался в постели с другой. Да как такое могло произойти, ведь он полностью отдавал отчет своим вчерашним поступкам?!

— Инса-аф? — потянулась рядом Альбина.

Инсаф вскочил и торопливо начал одеваться. Он отчетливо помнил, что пил вчера мало. Он просто не мог упитья до беспамятства, до такой степени чтобы проснуться в чужой кровати. Что происходит?!

Альбина вскочила с кровати, когда хлопнула входная дверь. Инсаф снова сбежал от нее как от огня.

У Эльмиры вновь екнуло сердце, когда она увидела своего Азата с какой-то светловолосой девушкой. Парочка медленно прогуливалась по набережной прямо впереди нее, и Эльмира имела возможность наблюдать за обоими.

Азату было невдомек, что за ним наблюдают. Когда рядом с ним находилась сестра, мужчина не замечал никого и ничего на свете кроме нее. Он не замечал грустную любовницу, стоящую сзади и со страдальческим выражением лица, кусающую себе губы.

Азату с большим трудом удалось вытащить сестру на прогулку. Он изо всех сил старался растормошить ее, вытянуть из пучины депрессии.

— Я хочу замуж. Хочу родить ребенка и забыть Инсафа, — откровенничала с братом Сомбель. — Я не могу и не хочу больше держаться за мужа. Он ведь мне, по сути, и не муж был, а так. Мы с ним пожениться не успели. Наверное, это даже и к лучшему.

— Я рад, что ты наконец, осознала, что жить прошлым не нужно, — признался ей Азат. — А замуж ты еще выйдешь, обязательно. Но теперь — безо всякой помолвки! Я сам

лично выдам тебя замуж и куплю платье. Такое, какое ты только захочешь!

Парочка незаметно добрела до витрин магазинов, тянувшихся вдоль проезжей части и застыла, аккуратно напротив свадебного бутика. В витрине красовались на манекенах свадебные платья и Азат молча наблюдал за тем, как сестра мучается, глядя на эти наряды.

«А ведь она мечтала, что скоро наденет на себя одно из таких платьев. Рухнули все ее мечты. Вот подонок. Он даже не сообщил ей о том, что у нее больше никогда не будет детей!» — внутренне кипел от злости Азат. — «Эта проклятая семейка выбросила ее, как только поняла, что она не сможет родить! Нелюди, звери!»

Эльмира еще немного постояла, наблюдая за любовником. Тот с какой-то девушкой внимательно разглядывал витрину со свадебными нарядами и сердце обманутой девушки окончательно упало.

Она развернулась и бросилась бежать, размазывая слезы на глазах.

Та девушка, что была с Азатом, показалась ей утонченной. В ней было то, чего так не хватало Эльмире — городского лоска! По ней, по ее осанке и походке, сразу было видно, что горожанка. Не то что она, деревня!

— Куда мне с такой тягаться...

Остановившись у моста, Эльмира заплакала, всматриваясь в толщу темной воды внизу. Она перегнулась через перила и постояла так, раздумывая о том, что у нее нет другого выхода. Городской красавчик поигрался с нею, а она уши развесила!

Кто ж ее замуж такую теперь возьмет? Кому она нужна, без своей чести?

Эльмиру трясло от обиды. У нее только-что открылись глаза на происходящее: Азат только и делал, что возил ее по разным гостиницам, привычно раздевал-одевал, а про свадьбу — молчал! Теперь понятно, почему!

— Какая же я была дура! — в сердцах воскликнула девушка, роняя слезы в реку.

Она еле удержалась от того, чтобы не броситься в эту реку и ушла скорее от этого страшного места.

Инсаф проснулся и увидел в своей постели Альбину.

Опять!

Он вспомнил вчерашний день. Вспомнил про то, как хотел забыться и сходить с друзьями в ресторан. Он уже почти спал, когда друзья загрузили его в машину такси и отправили домой.

Инсаф порывлся в своих воспоминаниях: таксист разбудил его, он, Инсаф рассчитался и побрел к себе, поднявшись в лифте наверх.

Никакой Альбины с ним рядом в помине не было! Да что за чертовщина такая творится?! Как она оказалась тут?!

Альбина спала крепким сном. Ее красивое личико было безмятежным, расслабленным во сне и прекрасным.

Но красота ее нисколько не привлекала Инсафа. На миг девушка показалась ему ведьмой.

Растормошил ее, та прильнула со своими поцелуями.

— Как ты оказалась в моей квартире?!

Альбина скорчила обиженную рожицу.

— Ты дверь не закрыл! Я волновалась, увидела свет из прихожей! А потом уже ты меня

сам не отпустил, — игриво закончила она.

— Я?!

Альбина томно улыбалась, по-кошачьи выгибая спинку.

— Ты, ты! Хватит от меня бегать! Я люблю тебя, Инсаф! Мне ничего от тебя не нужно, только чтобы ты рядом был!

Она обвила его шею руками и увлекла за собой.

Инсаф уплетал омлет, приготовленный Альбиной, и поглядывал на ее стройную фигурку — девушка ловко мыла посуду, которую Инсаф «накопил» за неделю, попрятав в холодильнике.

— Кошмар! Развел грязь, — рассмеялась Альбина, заглянув в морозильный отсек. Она выгребла оттуда еще горку тарелок и кулечек.

— Что это? — сморщив носик, вопрошала она. — Косточки рыбные?! О, Инсаф, ты ужасен! Что они там делали?! Признавайся! Ты носишь корм собачкам?

Инсаф кивнул головой и отвел глаза. Ведь не говорить же ему ей о том, что он прятал в морозилке... объедки. Да. Чтобы не развонялись. Оказалось, что он не может убирать сам за собой посуду и делать уборку: раньше всем этим занималась жена, а еще ранее — мать.

— Ты не можешь больше жить один! — пригрозила ему Альбина. — Я переезжаю к тебе. Мне правда нужно переехать. А то из-за меня брат не может устроить свою личную жизнь. Ему попросту даже девушку некуда привести! А снимать отдельное жилье мне не по карману...

Альбина повернулась к Инсафу и долго еще болтала о том, о сем.

— О, да. Это весомый аргумент, — с сарказмом заявил мужчина.

«Может, она права? Я действительно должен оглянуться и понять наконец, что с Сомбель у нас нет никакого будущего... Возможно, Альбина поможет мне ее забыть.»

И только глубоко внутри, душа не соглашалась принять кого-либо, помимо Сомбель. Нет, нет и нет. Никто не заменит ее. Не вызовет трепет какой могла вызвать только бывшая жена.

«Хватит. — оборвал себя Инсаф, — Не хочу о ней больше думать. Нужно жить дальше.»

Тем более он узнал что-то такое, что резко поменялось его обычный жизненный уклад.

Мать не хотела ничего слышать о другой девушке.

Она смотрела на Инсафа волком.

— Я уже нашла себе невестку и это Эльмира! Какая-то Альбина? — взъелась женщина.

— Она ждет от меня ребенка, — признался матери Инсаф. — Поэтому я женюсь. Помнится, ты мечтала о внуках? Я думал, ты обрадуешься, — пожал плечами Инсаф.

Гульнур замолкла, услышав такое.

— Когда хоть успели? — недовольно пробормотала она. — Что ж... веди хоть ее что ли тогда к нам, знакомиться будем... Хм... Альбина!

Проводив сына взглядом, Гульнур кинулась искать Эльмиру. Той в комнате не было. Странно. Занятия у девчонки давно должны были закончиться. Женщина вошла в комнату и оглядела вещи неудавшейся невестки.

— Надо же, как неудобно. Придется отправить ее домой, — с досадой бормотала она. — Очень неудобно ведь будет перед ее родителями если вернем обратно! Скандала не

оберешься! Ох, беда, беда.

Внезапно женщина придумала выход. Она быстренько найдет для ставшей ненужной Эльмиры жениха из своей родни и выдаст ее замуж. Всего делов-то. Таким образом она и Эльмиру пристроит и скандала с ее родителями избежит!

И жених нашелся почти сразу: неженатый младший брат Гульнур, Рисхат. Парень уже седой наполовину, под сорок лет, до сих пор неженат. Ерунда, что старше немного и в отцы годится! Возраст браку не помеха!

Эльмира новости не обрадовалась, но и противиться не стала. Девушка не знала, куда себя деть, куда податься. Осознание того, что она не нужна ни Азату, ни Инсафу тяготило ее так сильно, что впору было вешаться! Раз так все получилось, то, что поделаться, она выйдет замуж за того, который согласится взять ее в жены. По крайней мере, никто ее больше не обманет.

Как обычно, закончив за день все свои дела, Азат заскучал. Захотелось отвлечься и сразу вспомнилась Эльмира.

— Кстати, что с ней? Не звонила за день ни разу, не написала ему очередное смс-сообщение с нежными признаниями.

А ведь поначалу она слала ему смс с поцелуйчиками и обнимашками. Азат уже даже привык к ним.

Набрав номер, Азат радостно улыбнулся, сам того не замечая. С этой кошечкой он забывал проблемы, она довольно милая девушка.

Эльмира на звонки не отвечала, и парень немного расстроился.

— Решила повыделываться? Ну и сиди одна!

Азат позвонил другой своей «подруге». Алиса на встречу согласилась, и парень засобирался на свидание. Но сидя с Алисой в кафе, он поймал себя на мысли, что ему неинтересно.

Неинтересна болтовня девушки, неинтересна сама девушка, хочется поскорее распрощаться и уйти. Азат оглянулся и обвел взглядом всех присутствующих в кафе посетителей. Словно искал кого-то глазами в этой толпе. Не сразу до него дошло, что он надеяться увидеть смуглую брюнетку по имени Эльмира.

— Азат, ты меня слушаешь? — обиделась Алиса.

Она что-то рассказывала ему про своего пса.

— Ты извини, но мне надо уйти, — наскоро распрощался парень. Алиса только глазами удивленно захлопала.

— Ты же сам меня пригласил.

— Извини. Некогда, прости, — отмазался Азат, сбегая из заведения.

Вечер был испорчен плохим настроением. Азат вернулся домой и снова попытался набрать номер Эльмиры. Она трубку не брала и отправила сообщение.

«Никогда мне больше не звони. Я выхожу замуж.»

Азат перечитал смс несколько раз.

«Замуж? Еще вчера бежала на встречу ко мне, а сегодня уже — «замуж»! — недовольно подумал он.

«Ну и черт с ней.»

Замуж Эльмира выходила, отключив эмоции. На будущего мужа не смотрела. Немолодой, несимпатичный, что на него смотреть? Истерики предсвадебных не устраивала.

К ее удивлению, в Загсе ее жених каким-то образом договорился и свадьбу сыграли очень быстро, через пару недель после знакомства. Вот только когда она выходила с уже мужем, Рисхатом, из Загса, то поодаль от толпы поздравляющих увидела Азата. Тот стоял, сунув руки в карманы, возле своего мотоцикла, смотрел на нее и у Эльмиры подкосились ноги и потемнело в глазах.

Она вдруг подумала, что он приехал за нею и сейчас уведет ее за руку от нелюбимого супруга, увезет на своем мотоцикле, но... Тот только взглянул на нее и сев на свой байк, уехал.

Никто не понял, отчего невеста плачет навзрыд, пряча лицо под фатой.

Азат мчался на своем мотоцикле как бешеный, не разбирая дороги. Он не боялся врезаться, или не справиться с управлением, стало как-то все-равно. Он раздумывал о том, что его месть зашла слишком далеко.

Эта девушка не была причиной страданий его сестры. Она не сделала ничего такого, чтобы он поступил с нею подло. Он видел, за кого она выходила замуж, но ему не хотелось вмешиваться. Он запутался в себе. Ненавидел себя, злился.

«Надо ли было ее забрать прямо с этой церемонии? Наверное, если бы я это сделал, она была бы чуточку счастливее, а то на ней видно же — лица нет. Почему не объяснилась со мной, не рассказала, что собралась замуж? Все сделала молча!»

Злость не находила выхода, и парень развернул свой мотоцикл.

Эльмира пожалела о браке как-только села в свадебный кортеж. Новобрачный так толкнул ее, когда она садилась в машину, а потом плюхнулся рядом на сиденье, подперев ее своей нехилой массой тела, что разочарование тут-же заныло внутри неё.

Как она будет выносить его с собою рядом? Как будет делить с ним постель и жизнь? Он ей противен, но осознала она это только сейчас, в непосредственной близости с полным, потным, немолодым мужчиной. В нем был полный набор омерзительных для любой молодой девушки качеств: короткопалые потные ладошки, лысеющий затылок, красная, бычья шея и неприятный запах изо рта.

Конечно, юный красавец Азат разительно отличался от этого неприятного мужчины.

Ну и где он, ее Азат? Потешился и сбежал?

А Рисхат взял ее в жены без раздумий. Она должна благодарна ему за это. К тому же, это ей наказание за то, что неразумно отдалась до свадьбы мужчине, — мучительно раздумывала Эльмира, сдерживая слезы.

Никогда она еще не чувствовала себя такой раздавленной, униженной и обиженной.

Все беды от мужчин.

Муж повернулся к ней и глаза его с довольным видом окинули юное тело невесты.

Мужчина был на седьмом небе от радости, что в жены ему досталась такая молодая и привлекательная девушка. Он протянул свою руку и погладил ее по смуглому плечу, задержав пальцы на бретельке платья-корсета.

Эльмира отпрянула.

— Что ты как мошка в паутине? — улыбнулся своими толстыми губами-лепешками Рисхат. — Я твой муж. Боишься? Ничего, тебе понравится. Быть женой.

Ее дрожь и робость он принял за признак невинности. Сестра, Гульнур, уверяла, что эта

девушка и вправду, чиста и невинна, отчего он без раздумий согласился на свадьбу. А сейчас, в тесном автомобиле, такая красивая и нежная, она распалила его воображение.

Не церемонясь, он схватил ее за плечо и дёрнул за корсет, жадно заглядывая под него.

Он ведь не был женат, никто не соглашался с ним встречаться. Женщин в его жизни почти не было, а так хотелось кого-то потискать и пообнимать.

Эльмира чуть не выпрыгнула из машины от страха, но... Куда было деться? Она сидела, сцепив зубы и сдерживая слезы, пока «муж», довольно сопя ощупывал ее ладные плечи и колени.

«Не могу», — ужаснулась она. — «Сбегу, как только выдастся такая возможность! Я лучше умру, чем позволю ему до себя дотронуться!»

Только сейчас до нее дошло, что же она наделала и горячие слезы побежали с ее глаз.

...Свадебная машина резко остановилась, потому что некий мотоциклист нагло преградил ей путь.

Свидетель, сидевший за рулем, с улыбкой повернулся к жениху:

— Началось! Наверное, невесту «украсть» хотят. До чего предприимчив народ! До чего до выпивки охоч! Аж тут нагнали! Вообще, он не имеет права клянчить выкуп, потому что ты уже женился!

Рисхат вывалился из автомобиля и рассмеялся, глядя на мотоциклиста. Кто он, этот дерзкий байкер, было непонятно, потому что на парне был надет шлем.

Новобрачный все-еще смеялся, открывая багажник. Ну и каскадер! Это ж додуматься надо, пытаться клянчить выкуп после ЗАГСа. Но заслужил! Какой неожиданный сценарий получился у их свадьбы! Такое надолго запомнится!

Достав из багажника машины ящик выпивки, Рисхат вышел к мотоциклисту.

И... увидел, что тот уже уезжает, увозя от него его невесту.

— Э! Это что за херня? — рявкнул он вслед, — Ты переигрываешь, щенок!

Свидетель с перекошенным лицом крикнул ему, бурно жестикулируя руками:

— Чего встал?! В машину садись, догонять надо!

...Эльмира не могла поверить, что он приехал за нею. Она Азата сразу узнала, хоть тот и не снимал свой шлем.

Фата слетела с ее волос, когда мотоцикл умчал ее от ужасного мужа.

Она и плакала, и смеялась, не веря в свое чудесное спасение. Минуту назад она мысленно прощалась с жизнью, но ее Азат не бросил ее, не оставил в беде!

И пусть он ее обманул, предал, но она уже простила его за все, только за один этот поступок. Девушка прижалась к Азату, выбросив на дорогу ставший ненужным, свадебный букет.

— Но я свадьбу хочу! — упрямо поджала губки Альбина.

Девушка сидела за столом в гостиной, напротив своей будущей свекрови.

Они с Гульнур с первой же минуты знакомства нашли общий язык. Альбина умела втираться в душу и доверие, умела нравиться всем без исключения. Наверное, столько харизмы и внутреннего обаяния ее одну такую Бог наградил!

— Альбиша, ну какая свадьба может быть, если ты в положении, — попыталась упрекнуть ее Гульнур. — Просто распишитесь в ЗАГСе и проведем небольшую вечеринку.

— И что? Я же не с огромным пузом пойду под венец? — вскинула на нее свои смородиновые глаза Альбина. — Мама! Вы будто в прошлом веке живете! Миллионы

девушек во всем мире выходят замуж, будучи в интересном положении и ничего такого в этом нет!

Гульнур мрачно сверкнула глазами в сторону будущей невестки. Так ее покорила фамильярность девицы.

Да, она шустрая и красивая, но не о такой невестке мечтала Гульнур. Этой бестии палец в рот не клади, всю руку отхватит! К тому же, оказалось, что Альбина — сирота. Выросла в детском доме. Что за гены будут у ее внуков, одному Богу известно!

Но в присутствии сына, женщине приходилось изображать из себя саму любезность.

«С этой нужно держать ухо остро», — в очередной раз подумалось ей.

— Да, верно. Куда катится мир... Только поправлю маленькую неточность, Альбиночка: то не девушки выходят замуж. А женщины. Физиологию изучала?

Гульнур ожидала что Альбина покраснеет от стыда. Ну или хотя бы смутится или быстренько свернет разговор, но только не эта!

— Верно! — заулыбалась Альбина, — Женщины! Будущие мамы!

Она сжевала виноград, лежащий в тарелочке, и повернулась к Инсафу.

«Языкастая какая. Ну ничего, я и не таких под себя прогибала! И тебя будущая сношенька, в бараний рог согну! А пока улыбайся, пока можется!» — с ехидной змеиной улыбкой раздумывала про себя Гульнур.

Азату удалось оторваться от свадебной машины. Адреналин от этого непредсказуемого и дерзкого поступка просто зашкаливал в его крови!

И трофей, чужая невеста-жена, хлопала сейчас глазками рядом.

Он и сам от себя не ожидал, что будет чертовски рад этой девчонке. Он еле скрывал свою улыбку от нее, не хотелось парню, чтобы она рассчитывала на нечто большее, чем он смог бы ей дать.

Нет. Он ее не любил. Просто чувство собственности в нем разыграло, когда он увидел, как чужой мужик выводит с собой за руку из ЗАГСа женщину, принадлежащую ему, Азату.

Азат быстро осмотрел свой мотоцикл: опознавательный номер он специально замазал грязью, чтобы не вычислили, но байк все-равно следовало спрятать. Как и выкраденную им Эльмиру, в броском белом платье из кружев и фатина.

— Давай быстрее, — схватив ее за руку. Ладонь ее была облачена в тонкую нежную кружевную перчатку. Этот аксессуар делал ее очень женственной. А он дёрнул ее, как невоспитанный хрюн.

Задумчиво оглянулся. Красивая она, в этом наряде. Но невесты сами по себе, все красивые.

«Лишь бы соседи нас не увидели», — додумал мысленно он.

Подъезд, лифт, одиннадцатый этаж. Эльмира все-еще не могла прийти в себя от пережитого шока.

— Заходи, не стой, — торопливо попросил ее Азат.

— Сомбель? — закричал он с порога в глубину квартиры, не разуваясь, — Сомбель, выйди пожалуйста, у нас гостья, побудь с ней, мне нужно убрать мотоцикл!

Эльмира увидела, как тоненькая беленькая девушка вышла из комнаты и с недоумением уставилась на нее.

— В паркинг загни, — тихо ответила брату Сомбель, — Кто это? Азат? — круглыми от удивления глазами смотрела на гостью Сомбель.

— Некогда объяснять, потом! И да, дай ей что-нибудь из вещей, чтоб переоделась, — отмахнулся брат, исчезая за дверью.

Сомбель и Эльмира уставились друг на друга.

Эльмира сразу узнала ее. Именно с ним она видела своего Азата у свадебного бутика.

— Ну проходите, — по-доброму улыбнулась незнакомке Сомбель.

Рисхат рвал и метал. Он сидел в отделении полиции и испытывал унижение, рассказывал о том, как у него из-под носа похитили жену, прямо после ЗАГСа.

Больше всего мужчина боялся, что кто-то «сорвет его цветок» раньше его. Такого унижения он не вытерпит. Нет.

— А знаете что? Она мне уже не жена! Я аннулирую наш брак! Не составляйте протокол! Не надо! — вдруг выкрикнул этот мужчина, облаченный в дорогой костюм жениха.

Рисхат вышел из отделения и дернув на себе галстук, снял его и швырнул на землю. Снял он с себя и ставший тесным пиджак. Вытер вспотевший от злости и напряжения лоб.

— Не нужна она мне. Поехали домой, арак пить будем, — нервно попросил он свидетеля.

Тот повернулся к нему с офонаревшим видом.

— Ты что? У тебя жену украли, а ты спокойно поедешь пить? — взвился он. — Найдем и накажем!

Но Рисхат махнул недовольно рукой.

— Пока искать будем, она там с ним... Нет, не хочу такого. Другую найду! Эту уже я не смогу принять назад после кого-то. Я на такой позор не подписывался! Ты же сам видел: она даже не пикнула, когда сама запрыгнула к нему в мотоцикл?! По-твоему, это нормально?! Они сговорились!

— Все-равно, брат! — разнервничался свидетель, Махмуд. — Так не делается! Мы этого так не оставим. Надо найти подлеца и наказать так, чтоб маму свою потом вспомнить не смог! Будет знать, как трогать чужую женщину! Ты как хочешь, а я сам лично его найду! И девку эту тоже найду! Давай посмотрим запись на регистраторе, я думаю, хоть номеров и не было видно, во всем городе таких дорогих мотоциклов — единицы! Я найду их, брат, — поклялся Махмуд.

Эльмира вышла из спальни уже переодетая в спортивный костюм, который ей дала Сомбель. Сестра Азата.

Сестра...

Эльмира чуть не засмеялась от счастья, когда узнала об их родстве. А она-то себя накрутила!

Девушка задержалась в комнате, обводя пальцем фотографию Азата на столике.

Ей хотелось визжать от восторга. Азат, любимый красавчик Азат не предавал ее, не обманывал! О, как она счастлива, до слёз, до дрожи!

Наверное, это самый счастливый день в ее жизни!

Сомбель задержалась в дверях. Она увидела, с каким трепетом странная гостья разглядывает фото ее брата и улыбнулась.

«Хорошенькая какая. Раз он привел ее в наш дом, значит, она много для него значит».

Девушка понравилась Сомбель с первого взгляда. Простая, наивная, симпатичная. Язык

сам уже готов был повернуться, чтобы назвать Эльмиру «жинги» (невестка).

— Хочешь, я тебе его альбом с фотографиями покажу? — тепло отозвалась она, разглядывая Эльмиру.

Та подскочила на месте, застигнутая врасплох и покраснела от смущения.

Сомбель подошла к ней очень близко и взяла за руку.

— Признайся, у вас ведь отношения, да?

Синие глаза смотрели на Эльмира с таким волнением, что та ответила:

— Ничего не могу сказать за него. А я... Если честно, то я очень, очень его люблю!

Глаза Сомбель засияли от восторга, в них тут-же выступили слезы.

— Что?

Азат не мог понять, отчего эти двое сидят напротив него и влюбленными глазами смотрят, как он ест.

— А вы почему не едите? — строго спросил он.

Эльмира и Сомбель переглянулись.

— Мы только что пили чай.

— Ясно. Эльмира, собирайся, сейчас я доем и поедем.

— Живи тут! — неловко переминаясь с ноги на ногу, произнес он.

Эльмира пробежалась глазами по небольшой квартире-студии.

Огромный расстеленный диван посреди комнаты ввел ее в смятение.

Она быстро подошла к двери и опустила голову.

— Спасибо. Я буду благодарна тебе за все до самой смерти.

— Ну ты и скажешь тоже, — проямлил Азат.

Эльмира ждала, когда он уйдет, но Азат все тянул время.

— Ах да, я лампочку в ванной не проверил. Работает. Круто. Что тебе купить? — поинтересовался он, повернувшись к бывшей любовнице.

Сколько они не виделись? Почти месяц. Она все-еще вызывала в нем желание.

Но было явно, что она изменилась.

Азат решил: а была не была! Он изловчился и повалил ее на диван, пытаясь поцеловать, но Эльмира жестоко ударила его коленом в пах и отскочила.

— Хватит! Лавочка закрыта! — выкрикнула она.

— За что?! — взвыл Азат, корчась на диване.

Да что с нею произошло-то? Раньше стоило к ней прикоснуться, как она тут-же таяла в его руках как расплавленный пластилин, а теперь в гримзу чужую превратилась.

— Если не уйдешь сам, то уйду я! — выкрикнула Эльмира, сдерживая в себе слезы и Азат сполз с дивана, выходя из квартиры.

— Извини, — попросил он, сделав жалостливые глаза, но дверь громко хлопнула прямо перед его носом.

Несмотря на этот казус, Азат улыбнулся, поглядывая на дверь.

— Она дуется на меня за что-то. Ок. Заслужил. Пережду, — решил он, нажимая кнопку вызова лифта.

О свадьбе Инсафа Сомбель узнала случайно: одна из «подруг» проговорила, высматривая в ее лице реакцию на эту новость.

— А тебя разве не приглашали? — притворно удивлялась «доброжелательница»-подруга.

Сомбель отрицательно помотала головой, чувствуя тягучую ноющую боль где-то внутри себя и нехватку воздуха.

Не прощаясь, она бросилась бежать из этого, ставшего душным, помещения торгового комплекса.

На улице она вдохнула глоток воздуха, вдохнула еще и ей стало наконец лучше.

Она в изнеможении села прямо на ступеньки и потерянно опустила голову, разглядывая свои скрюченные бледные пальцы, которые вцепились в сумку. На сумку капали то ли капли дождя, то ли ее слезы...

— Я пойду на эту свадьбу. Я посмотрю в глаза того, кто обещал любить меня вечно.

— Долго ты еще будешь игнорировать меня? — крикнул Азат, стукнув кулаком в дверь.

Эльмира заперлась и не открывала ему.

Девушка сидела по ту сторону двери, уперевшись в нее спиной и молчала, слушая настойчивый стук.

Она боялась впускать его в квартиру. Знала, что ее собственное тело снова предаст ее, подведет, как тогда, отвечая любимому на поцелуи и ласки.

— Если не откроешь, больше никогда меня не увидишь! — громко и отчетливо произнес Азат, отчего Эльмира вскочила. Она заметалась у двери, не зная, что делать, а когда услышала звук открывающихся дверей приехавшего лифта, замерла, судорожно вцепившись в ручку двери.

Она боялась, что он сказал эти слова всерьез.

Плакала, зажимая себе руками рот, но ничего не могла поделать.

Открыть ему дверь — означало распрощаться с собственной гордостью и смириться с ролью обычной любовницы.

Прислушиваясь к тишине, девушка разревелась навзрыд и открыв дверь, выскочила из квартиры.

В голове стучала лишь одна мысль — окликнуть, догнать. Но обернувшийся у лифта Азат легко поймал ее в свои объятия, и она прижалась к нему так крепко, как только могла.

...Очнулась она только когда Азат спросил у нее, бережно укрывая простыней:

— Почему ты вышла замуж не за Инсафа, а за его дядю?

Эльмира замолчала, не ожидая такого вопроса. Он застал ее врасплох, сбросив с «облаков».

— Ты знаком с Инсафом?

Азат уставился на нее и смотрел несколько секунд, хлопнув себя по лбу.

— Есть немного. Дело в том, что я наводил о тебе справки и узнал, что ты была его невестой, — приврал он.

Эльмире стал очень неприятен разговор. Она принялась одеваться, спрятавшись под простыней. Обида и разочарование вспыхнули в ней с новой силой.

— То есть, ты отстал от меня, когда я отправила тебе то смс, где сообщала, что замуж выхожу?

Азат прикрыл лицо ладонью.

— Ты все переворачиваешь с ног на голову. Я просто спросил, почему не за Инсафа.

— А за Инсафа ты бы мне позволил выйти? Так? Ты что... Пожалел меня? Тебе сталс

жалко, когда увидел меня в ЗАГСе не с Инсафом, а со стариком?

Глаза Азата забегали.

— Ну вот, начинается, — пробурчал он себе под нос. — Во-первых, он не старик.

Эльмира оглянулась и схватила огромное металлическое блюдо-поднос. Высоко подняв его над головой, она шваркнула его об пол.

— Убирайся, — старалась не раскричаться она.

— Ок, давай сделаем вид, что я не задавал никакого вопроса? — выкрикнул Азат, перекрикивая ее.

— Я не могу так больше! Я думала, ты любишь меня, поэтому спас, забрав тогда со свадьбы! Я до сих пор жду от тебя предложения и кольца! Я каждый раз на это надеюсь, но вижу, что тебе я — не нужна! Ты приходишь ко мне, чтобы в очередной раз унижить! Я не хочу больше таких отношений! Не хочу, — прокричала она. — Пожалуйста, оставь меня в покое!

Она плакала. Плакала громко, навзрыд.

Глядя на нее, Азат просто молчал, отвернувшись и пережидая, когда она закончит истерить.

А что он мог ей сказать в ответ? Соврать, что согласен жениться? Ему не хочется ей больше врать. Он и так загнал и ее, и себя в тупик.

Отказаться от нее тоже был не в силах. Раз попробовал этот запретный плод, его тянуло со страшной силой в этот омут с головой. Но только ровно до тех пор, пока он не получал каждый раз желаемое.

...А на одной только сексуальной привязанности он строить свой брак не хотел. Ну не так он представлял свою историю любви, не так!

Все не так. И она — не его типаж, и ситуация вся эта ему не нравится и начало их отношений: знакомство, первый секс. Это же совсем не то, что он всегда себе представлял в своих мечтах.

Просто так получилось все, по-дурацки...

— Вижу, ты не в духе. Я потом, позже зайду, — нервно вымолвил он, стараясь не смотреть на зареванную девушку.

И боком, боком, пробрался к входной двери, чтобы унести побыстрее отсюда ноги.

«Может, поревет и успокоится?» — предположил он, натягивая на голову капюшончик.

Что делать сейчас, он не правда знал.

...Ноги сами его привели в ювелирный отдел.

Парень долго рассматривал золотые цепочки и когда подошла продавец-консультант, предательский язык неожиданно выпалил:

— Покажите мне кольца. Размер? Не знаю. Наверное, как у вас. Скажите... А какие кольца обычно берут своим девушкам молодые люди, когда собираются делать предложение?..

Сомбель достала из глубины шкафа фотокарточку, которую тщательно прятала от глаз брата. Пусть Азат не знает, что она до сих пор хранит их совместные фото.

На фотокарточке был запечатлен момент их с Инсафом помолвки.

Счастливые молодые и очень красивые люди, позируя фотографу, в тот момент еще даже не подозревали о том, что их пути так быстро разойдутся.

Звонок в дверь застиг ее врасплох.

Сомбель побежала открывать и увидела в дверях Эльмиру. Она обняла девушку, пригласив войти.

— Мне плохо, — пожаловалась Эльмира сестре Азата.

У Сомбель тоже на душе кошки скребли.

— Я сейчас поставлю чайник, и мы с тобой чаю попьем, и обо всем поговорим, хорошо? — грустно улыбнулась Сомбель.

...Когда Сомбель вышла из кухни, то увидела Эльмиру, вцепившуюся в фотографию Сомбель и Инсафа.

Глаза девушки застыли в одной точке.

Безо всяких слов Эльмира все поняла. Фотография молодых, одетых в наряды для никаха сказали ей обо всем.

Да, она слышала историю первой любви Инсафа, историю его первого и неудачного брака. Краем уха Эльмира слышала о том, что первая жена Инсафа была не в состоянии иметь детей, поэтому Гульнур развела ее с мужем, избавившись от «неликвида».

У Эльмиры комок в горле застрял, когда она поняла, кто перед нею. Если бы только знала Сомбель, для чего приехала в этот город Эльмира, она бы сейчас не улыбалась ей так радушно!

Сразу нехорошее предчувствие охватило Эльмиру: Азат знал о том, что она приехала сюда в качестве новой невесты Инсафа.

Неужели...

Эльмира нервно впиалась ногтями в собственные ладошки, сжав их в кулачки. Все сразу же встало на свои места. Теперь ей стало понятно, почему Азат так настойчиво ее преследовал! Он делал это специально, чтобы отбить ее у Инсафа! И не нужна ему была Эльмира никогда!

— Я не буду. Я не хочу чай, — затрясла головой Эльмира, отшатнувшись от Сомбель. — Я пойду!

Кое-какие деньги у Эльмиры в кармане были. Она даже не захотела заходить к себе в квартиру, боясь столкнуться с Азатом. Напрямую, она решила поехать на автовокзал, чтобы взять билет на автобус. И уехать, уехать из этого страшного города, в родную деревню.

Сомбель заставила себя сходить в парикмахерскую на покраску и стрижку волос. Платиновой блондинкой от природы она не была, скорее, русая, но как-то раз, в студенчестве осветлив волосы, она быстро привыкла быть блондинкой, поэтому раз в два месяца заходила к знакомому мастеру, чтобы осветлить корни волос.

После салона она наведлась и к визажисту. Алена сделала ей первоклассный макияж и уже с приподнятым настроением, Сомбель заглянула в свой любимый магазин одежды, где приобрела чудесное платье любимого лазурного цвета.

На следующий день она вошла в заполненное гостями фойе Загса.

Знакомые все лица оказались вокруг. Спрятавшись в толпе, Сомбель терпеливо дождалась начала церемонии и увидела, как в торжественный зал, рука об руку входят жених и невеста.

Традиционное белое платье невесты, невесомое облачко фаты. Невеста была прекрасна. Родинка над губой, блестящие каштановые волосы, выразительные глаза, ослепительная улыбка и царственная, прямая осанка. Невеста много смеялась, запрокидывая голову, жеманно дурачилась, когда шла по «коридору» из выстроившихся в две колонны гостей.

— Альбина? — потрясенно прошептала Сомбель, безошибочно узнав в брачующейся, свою приятельницу.

На жениха она смотреть не могла: слезы сразу-же наворачивались на глаза.

Жених сам ее увидел и побледнел. Инсаф смотрел на нее так, что это заметили все в зале, поэтому Сомбель убежала из ЗАГСа сломя голову. Уже на улице она утирала слезы платком и ругала себя за то, что явилась на эту свадьбу.

Зачем? Посмотреть на чужое счастье, построенное на разбитом ее?

Неожиданно телефон зазвонил и Сомбель вздрогнула. Еще не достав аппарат из сумочки, она почему-то подумала, что звонит Инсаф. Нелепые мысли и предположения пронеслись в ее голове: неужели он передумал жениться и сорвав свадьбу, разыскивает ее? Но номер, звонивший ей, был неизвестным, стационарным.

— Алло? — отозвалась она в трубку и выслушав информацию, понеслась в больницу.

Сомбель привыкла к тому, что брат постоянно пропадает вне дома и считала это в порядке вещей. Вот и вчера он ночевал неизвестно где.

Сомбель посчитала, что он провел ночь у своей девушки, Эльмиры. Но оказалось, что всю ночь Азат пролежал без сознания в соседнем дворе, в кустах и обнаружили его только сегодня утром собачники.

— Тех, кто это сделал, не нашли, — слушала монотонный голос следователя бледная от пережитого страха Сомбель, сидящая у больничной койки возле брата.

— Как же так? Кто же это мог сделать? — кусая губы, плакала девушка. — Почему я не почувствовала, что брату — плохо? Я занималась одной собой, своими переживаниями и проблемами!..

— Все будет хорошо, врачи надеются на лучшее, — постарался утешить ее мужчина в форме.

У Инсафа пропал настрой жениться.

Все из-за Сомбель. Стоило бывшей жене показаться перед ним, как он позабыл всех и вся. Остаток церемонии жених простоял как истукан, ситуацию спасала только яркая, харизматичная невеста. Альбина сразу заметила настроение будущего мужа, но ей было плевать на его душевное состояние. Ее главная цель была достигнута: она, как и хотела, вышла замуж за «денежный мешок», она беременна и навсегда распрощается с нищетой.

Гульнур была неприятно удивлена знакомством с братом своей будущей невестки. Им оказался Ильяс, тот самый, которого она наняла когда-то, чтобы устранить неуютную Сомбель.

Женщина буравила Ильяса глазами, нервничала и отводила глаза, вконец удостоверившись:

«Ну и послал же Бог невестку! Из родни — никогошеньки, не считая братца, по которому тюрьма плачет!»

Махмуд, весело насвистывая, улыбался, пока вспотевший Рисхат просматривал видеозапись.

Сглотнув, Рисхат поднял свои глаза на Махмуда и тихо спросил:

— Он хоть живой?

— А куда денется? Оклемается. Мои ребята ему только бока намяли.

Махмуд лениво пнул ногой по искореженному колесу некогда дорогого мотоцикла, который сейчас был разбит вдребезги и походил на гору мятого железа.

— Я бы по нему еще и катком проехался, — сплунув, заявил он.

Рисхат вздрогнул и нервно произнес:

— Я тут ни при чем. Я не просил тебя мстить этому ушлепку. Что там с девкой?

— Тебе об этом знать необязательно. Скажу только, что ее нет в этом городе.

— Я не хочу больше ничего слышать! — взорвался Рисхат, закрывая руками уши, — зачем ты меня сюда привез? Я — законопослушный гражданин и никому не желал зла! Не втягивай меня в свои грязные дела!

Мужчина торопливо залез в свою машину и уехал с пустыря, пытаясь забыть обо всем что только что услышал и увидел.

Парня, который похитил его невесту, нашли и избили дружки Махмуда. Что они сделали с девчонкой, на которой Рисхат собирался жениться, неизвестно и это страшно.

Рисхату стало страшно, что из-за его неудачной женитьбы произошло преступление. Возможно два, два преступления.

«Я ни в чем не виноват!», — обливаясь потом, думал Рисхат. — «Я не желал зла ни девке, ни тому парню, который сейчас валяется в реанимации! Я ничего не знаю, и не хочу знать о них!»

В больничной палате переминался с ноги на ногу потерянный Инсаф. Увидев пришедшую навестить своего брата Сомбель, мужчина выпрямился.

— Сомбель!

Сейчас бывший муж не вызвал в Сомбель никаких эмоций. На фоне беды, произошедшей с Азатом, боль потери любимого померкла и отступила.

— Сомбель, что случилось? — Инсаф легонько тронул бывшую за плечо.

— Я не знаю, что произошло. Когда Азат придет в себя, то сам обо всем расскажет, — Сомбель была растерянной и еле держалась, чтобы не расплакаться.

Приехавшая из другого города мама, дежурила в палате у Азата и у Сомбель появилось время, чтобы немного отдохнуть, привести себя в порядок и закупить все самое необходимое для ухода за больным.

— Если нужна моя помощь... — начал Инсаф, но Сомбель резко оборвала его на полуслове:

— Нам от тебя ничего не нужно!

Инсаф ходил за бывшей женой по пятам, не в силах уйти и оставить ее в горе. Как-только он увидел ее на собственной свадьбе, так и вспомнил все, что их связывало. Оказывается, он и не забывал ничего, он просто сдвинул все свои чувства и воспоминания в самые глубокие тайники души, чтобы они не причиняли ему мучительную боль и не отравляли жизнь.

Он просидел в коридоре у палаты всю ночь и когда утром, промучившаяся без сна Сомбель вышла из палаты, то увидела, как Инсаф дремлет, оперевшись о стену спиной.

Она остановилась и склонив голову набок, стала разглядывать бывшего супруга.

Не без слез, конечно. Роднее Азата был в ее жизни только он.

А теперь он, принадлежит другой. Да, об этом напоминает и обручальное кольцо на его безымянном пальце.

— Куда ты, Сомбель? — вскочил со скамейки Инсаф, едва только она двинулась к

выходу.

— Домой...

— Я отвезу тебя!

Он поднялся за нею в ее квартиру и напросился на чашечку кофе. Сомбель не хотелось с ним спорить и ссориться. Слишком страшно ей было оставаться сейчас одной, когда все мысли ее крутились только о жизни брата, висящей на волоске. Ей нужно было его плечо, чтобы поплакать, выговориться. Плечо, о которое можно опереться в трудную минуту и спросить: все ли будет хорошо?

А Инсаф не хотел уходить. Он терпеливо гладил ее, плачущую, по спине и молчал, потому что не мог пообещать, что будет рядом.

— Не уходи, — попросила она, заглядывая в родные глаза.

Прошло 3,5 года

Альбина важно вышагивала по своей огромной квартире и командовала приходящей няне:

— У Артурчика — свое собственное меню, оно висит на дверце холодильника. Завтрак, обед, полдник и ужин. Все это — строго по часам! Там указано, во сколько он принимает пищу. Ни минутой ранее! Мой сын с ранних лет приучен к распорядку. И сотри с лица косметику, если не хочешь, чтобы я тебя уволила! Мне не нравятся твои прически и ногти, слишком фривольно и вульгарно! К завтрашнему дню сними покрытие с ногтей, состриги их покороче и смени прическу на скромный пучок. И да, каблуки надевать — не смей!

Молодая, но некрасивая няня торопливо кивала головой, запоминая информацию.

Альбина специально выбирала в няни малопривлекательную женщину: она не то чтобы ревнива, но... Ей не хочется, чтобы молодые девки, обитающие в их доме, привлекали хотя бы малейшее внимание Инсафа.

Мало ли, что на уме этих богатых мужчин? Нужно держать ухо востро!

Сама Альбина неузнаваемо изменилась. Во-первых, она перекрасила волосы в светлый цвет. Во-вторых, подколола губки и скорректировала себе носик. В грудь она вставила импланты, приделалась и стала еще более красивой, чем была до свадьбы.

Сразу после свадьбы Альбина поставила мужу условие: она не станет жить под одной крышей с его родителями, поэтому молодые переехали в отдельную квартиру. Куда переехал жить и ее брат, Ильяс.

Инсаф ничего не имел против того, чтобы шурина жил с ними. Сам Инсаф очень быстро охладил к собственной жене и появлялся дома редко, предпочитая проводить время у родителей.

И у Сомбель.

Гульнур прибежала к невестке злая.

— Я звонила тебе, почему не ответила?! — накинулась она на Альбину с порога. Девушка сидела на мягком винтажном диванчике, а рядом, у маленького столика, корпела над Альбиниными ноготками, разложив свои скляночки-флакончики, девушка-маникюрщица.

— Во-первых, здравствуйте, многоуважаемая мама! — с высокомерным видом заявила свекрови Альбина. — Вы забыли о манерах? Во-вторых, оправдываться сейчас перед Вами, я не собираюсь! Я не знаю, где валяется мой телефон. Где-то в спальне. Я не заложница своих

гаджетов.

Гульнур затрясло от злости. Плюхнувшись на диван напротив невестки, женщина злобно сверкнула глазами.

— Где Инсаф? Почему его вечно нет дома?! Тебе плевать, где бродит сейчас твой муж? Альбина взмахнула густыми ресницами.

— Ну почему-же. Ваш сын, мама, — взрослый, самостоятельный человек, где хочет, там и находится.

— Ладно, — огрызнулась теряющая терпение Гульнур, — Как я тебе уже говорила, я собираюсь лететь на море. И хочу взять туда с собой Артурчика. Мой внук уже достаточно большой, отпусти его со мной!

Альбина вздохнула.

— Извиняйте, но не получится. Я не могу отпустить его, он будет скучать и плакать без меня, намаетесь! Он вам весь отдых своими истериками испортит! Летите без него!

— Так я и знала! — с досадой хлопнула себя по бедру Гульнур. — Какая-же ты стерва, как ни попрошу у тебя внука, так слышу неизменное «нет»! Я отберу у тебя малыша, довыдываешься! Думаешь, не смогу? Не препятствуй моему общению с внуком и сыном, не то обоих лишишься!

Альбина зевнула и едко заметила:

— Избавитесь от меня как от своей первой невестки? Не получится. У вас кишка тонка, дорогая мамочка. Я от вас ни за что не уйду! Лучше не угрожайте мне, если не хотите, чтобы я попросила вмешаться моего брата, Ильяс!

Гульнур тут-же вскочила как ужаленная.

— Ну ты и дрянь. Допляшешься ты у меня, договоришься!..

В комнату вышел Ильяс и Гульнур тут-же выбежала из дома.

— Опять ворчит? — поинтересовался у Альбины Ильяс и та махнула головой.

— Ворчит... Старуха...

— Я же предложил тебе развестись, — угрожающим голосом произнес вдруг Ильяс. — Не наигралась еще, не набаловалась? Разводись! Твой муж гуляет от тебя, он проводит все свое время у своей бывшей жены, об этом уже весь город гудит! Ты подашь на раздел имущества и на алименты. Не жадничай, Альбина. Не нравятся мне угрозы этой бабки.

Альбина грозно взглянула на брата и выпроводила за дверь маникюрщицу.

— Что ты раскричался при посторонней бабе? Ты еще не все семейные секреты при ней выболтал! Разводиться я не буду, повлияй на Сомбель! Усмири эту гадину сам, у тебя это хорошо получается!

Ильяс пошел на сестру.

— Я не буду марать руки ради того, чтобы ты продолжала жить с тряпкой. Лучше сама его брось! В последний раз предупреждаю!

— Не нравится, переезжай! — огрызнулась Альбина, — Не забывай, что ты живешь в удобстве только благодаря мне!

Ильяс еле сдержал себя в руках. Он дождался, пока Альбина выйдет из дома и прошел в детскую. Няня читала засыпающему мальчику, сыну Альбины, книжку и мужчина задержался в дверях.

Азат сидел за столиком, не сводя глаз с Махмуда. Тот ел заказанную еду и когда почувствовал спиной взгляд, обернулся. Вилка выпала из его рук.

Азат улыбнулся и помахал ему рукой, отчего Махмуд поспешил отвернуться. Ему надоел этот парень, преследующий его второй год. Азат вылавливал его несколько раз, один и с «авторитетными ребятами». Благодаря таким «встречам», Махмуд уже лишился нескольких зубов и повалился в больничке, поэтому не горел желанием сталкиваться с ним вновь.

В последнюю их встречу, Азат спрашивал у него про Эльмиру.

— Я не знаю, не знаю, где она! — кричал тогда Махмуд, — Я соврал тебе, что подарил ее своим ребятам, прости! Не было ничего такого, она вроде-бы уехала в свою деревню! Хочешь — проверь, наверняка она там! Никто ее пальцем не трогал, клянусь!

...У Азата отлегло от сердца после того, как Махмуд сказал ему правду. Он волновался за эту девчонку, Эльмиру, и не желал ей зла. Но искать ее не решился. Несколько лет прошло, скорее всего она давно замужем и успела уже нарожать детей. Ведь со слов Эльмиры, он понял, что ее родители хотят поскорее выдать ее замуж, неважно за кого.

Зачем ему появляться в ее жизни, ведь он принес ей одни разочарования и слезы?

Альбина заявила к дому Сомбель, нашла нужную квартиру и принялась долбить в дверь.

— Открывай, потаскуха! Выйди, поговорить надо! Я знаю, что мой муж здесь, лучше сама выйди, пока я дверь не вышибла!

Дверь распахнулась и перед Альбиной встал Инсаф.

— Не устраивай скандалы, Альбина! Мы давно все с тобой обсудили: закончим с разводом и разъезжаемся! Сыну я помогать буду, квартиру забирай себе.

Альбина попыталась протиснуться мимо Инсафа, чтобы пролезть в квартиру, но тот перехватил ее, выставив обратно.

— Дай мне с ней поговорить! — злобно выкрикнула Альбина, — пусть выходит, гадина!

Инсаф упрямо перегородил дверь жене.

— Тебе с ней не о чем говорить. Не позволю!

Альбина сверкнула глазами и злорадно улыбнулась.

— Вы все-равно недолго протянете вдвоем. Эта пустышка никогда не сможет тебе родить! А я — родила и я снова беременна! Так что посмотрим, как ты запоешь, когда я рожу еще и дочку!

Инсаф зажмурился.

— Не ври. Я уже год как не живу с тобой. Что за чушь ты несешь?

— Я буду рожать тебе детей каждый год. До тех пор, пока ты не опомнишься!

— Убирайся! — не выдержал Инсаф, выталкивая женщину в сторону лифта. — Ты ненормальная! Из какой трущобы же ты вылезла, а? Рожай сколько хочешь и от кого хочешь, мне плевать!

Инсаф впихнул жену в лифт и стукнул по его закрывшимся дверкам кулаком.

Альбина почти каждый день устраивала ему скандалы, похлеще этого. Он устал от нее. Сбежал сломя голову, поняв, во что вляпался, женившись. Жена вела себя неадекватно с первых дней после свадьбы: била посуду, зеркала и окна, била стекла в его машине, рвала фотографии и его одежду, ломала телефоны и разбивала телевизоры.

С такой фурией было просто невозможно сосуществовать. А ведь поначалу казалась такой милой!

— Все эти истерики она устраивает из-за тебя Инсаф, — тихо сказала Сомбель, когда Инсаф вернулся в квартиру. К спокойной и понятной Сомбель.

— Она ревнует. И... Она права. У меня никогда не будет детей.

Они уже обсуждали этот вопрос.

Сомбель была против суррогатной матери. Раз ощутив в своем теле пиночки собственного ребенка, женщина не хотела даже думать о том, что ее малыша будет вынашивать другая. Никогда она с этим не смирится.

Инсаф обнял её за плечи.

— Я люблю тебя, а не ее. И всегда любил только тебя. Думаешь, я не смирюсь с отсутствием детей ради тебя? Я на все согласен, лишь бы ты была рядом. Мы будем вместе. Возьмем троих из детдома. Или четверых, там видно будет. Главное, вместе, мы будем вместе!

Инсаф обхватил ее так крепко, что Сомбель поняла, что он действительно готов разделить с нею ее бездетную жизнь.

Артурчика нигде не было, няня ребенка тоже исчезла бесследно.

Альбина носилась из одного угла квартиры, в другой, не находя себе места.

— Мой сын! Это она его украла, эта шлюха! — кричала она свекрови, и та понеслась на кухню, чтобы накапать себе успокоительного.

— Это она, она, змея подколодная! Она завидует мне! И специально его выкрала, чтобы увести от меня мужа! — вопила Альбина.

Следователь задумчиво выслушивал ее крики, помечая что-то себе в записную книжку.

...Инсаф словно чувствовал что-то. Непонятная тревога росла в его душе. Он с потемневшим лицом стоял все это время в гостиной, слушая вопли жены. Внезапно наткнулся на горящий взгляд шурина, Ильяса. Тот смотрел на него в упор ненавидящим взглядом и Инсафу стало не по себе.

Сомбель рассказывала, что сегодня с утра у нее спустило колесо в машине, пока она отличалась по делам в больнице. На ее удачу, ей помог незнакомый пожилой мужчина.

Выбежав из дома, Инсаф погнал к дому Сомбель.

— Дай ключи от своей машины! — крикнул он.

Он обошел машину Сомбель, ее серебристую «Мазду» и открыл багажник.

Внутри лежала сумка. Внутри сумки оказались детские вещи и игрушки.

— Черт! — растерялся мужчина и в глазах его потемнело.

— Что это?

Сомбель подошла и непонимающе разглядывала маленькие штанишки и памперсы.

— Не трогай.

Схватив сумку и затолкав в нее все детские вещи, Инсаф побежал к своей машине.

«Ее опять хотят подставить!» — чуть не плевался от досады он.

Опять, опять, что она им сделала, за что? Разве мало страданий выпало на ее долю, что они хотят так хотят добить ее?

Но в этот раз он им не позволит ее обидеть!

Ни на секунду он не усомнился в своей Сомбель, хотя несомненно, переживал за сына.

Инсаф понимал, что, избавившись от вещей, проблему не решить. Кто-то будет пытаться подставить Сомбель снова и снова.

Взяв за руку любимую женщину, Инсаф произнес:

— Тебя хотят подставить, Сомбель. Моего сына похитили. Мы уезжаем из этого города. Хватит, собери быстро все самое необходимое и спускайся.

Азат вышел из машины. Дорога внутри деревни была разбитой и ухабистой, в рытвинах и непроходимой для его автомобиля с низкой посадкой.

Поэтому проехать внутрь деревни парень не рискнул.

Его тут-же облепили со всех сторон мошки и гнус и Азат побежал, чтобы оторваться от кровососов.

Деревню он нашел, а вот адреса Эльмиры — не знал.

Поэтому решил искать ее путем расспросов местных жителей, благо деревушка была маленькой.

«Тут она, или зря я приехал?» — волновала мысль Азата.

Зачем приехал, что он ей скажет, не знал. Жениться не собирался, как и прежде. Но очень хотел удостовериться, что все у нее в порядке. И помочь если потребуется.

Пройдя мимо табуна лошадей, парень понял, что запачкал в навозе туфли. Туфли за пятнадцать косарей.

«Она очень, очень тебя любит, почему ты ее не разыщешь?» — вдруг всплыл в голове голос любимой сестры.

Сомбель уехала вместе со своим Инсафом и Азат заскучал. Скуки ради и приехал сюда.

— Чертовы кулички, — пробормотал он недовольно, стряхивая с себя жука, — Хоть бы асфальт проложили!

Бычок с бубенчиком на шее, встретившийся посреди дороги, угрожающе нагнул свою рогатую голову и остаток пути до ближайшего здания, Азат преодолел бегом.

«Магазин» — значилось на ветхом здании.

Тротуар, выложенный из досок, забор из штакетника. Унылые избушки, вытянувшиеся вдоль единственной улицы.

Азат увидел бредущую к магазину женщину с коляской и приосанился.

— Сейчас подойдет ближе и я у нее спрошу, — решил он, откашлявшись.

Старая, выцветшая на солнце коляска скособочилась в одну сторону, младенец в коляске орал, крышка бидона, который тащила в руках женщина, брякал.

— Извините!

Женщина обернулась и Азат увидел карие глаза, которые узнал бы из тысячи.

Женщиной оказалась Эльмира.

Но как она изменилась! Нелепый пучок на голове, обвязанный платком, старая вытянутая «бабушкина» кофта, вся в затяжках и коллочках репейника. Отвисшие на коленках треники и резиновые тапки на ногах.

Сама Эльмира заметно поправилась, став более округлой.

Она зыркнула на Азата и тут-же повернулась на сто восемьдесят градусов. Бидон брякнул, коляска закрипела, а сама Эльмира помчалась от него наутек.

Азат поплелся за нею.

— Эльмира, это ведь ты? — крикнул он ей.

Та промолчала, поэтому Азат последовал за нею. Ему хотелось поговорить.

Ребенок в коляске снова возмущенно заорал.

Азат вытянул шею, чтобы разглядеть его. Нет, слишком маленький, и года нет.

«Не мой», — пронеслось в его голове.

— Стой, Эльмира!

Азат снова увяз в коровьей лепешке.

— Да подожди ты! Я волновался за тебя!

— А чо за меня волноваться? — «чокая», буркнула Эльмира. — Я хорошо живу. Замужем! Аким — хороший муж, люблю я его! Сын вот у нас!

Повернулась к нему, одарила ненавидящим взглядом.

— Чо тебе надо? Я не хочу тебя видеть! — злобно выкрикнула она.

И Азат остановился.

Он проводил взглядом девушку, с которой ему когда-то было очень хорошо.

После нее с другими не складывалось.

Те, другие, казались неискренними. «Хитровыделанными», «себе на уме».

Только Эльмира оставила в его душе след.

Азат повернул обратно, опустив голову.

Он опоздал. Уже слишком поздно.

Хотелось пить. Он решил зайти в магазин по пути.

Эльмира шла и ревела, вытирая ладошкой слезы.

Как же она его любила и любит. И кажется, не сможет забыть! Он так и остался в ее сердце. Никто не мог его вытеснить и затмить.

Войдя во двор, Эльмира выронила из рук бидон и вынула орущего младенца из коляски. Она прошла в избушку и передала ребенка на руки заспанной женщине.

— Купила яиц? — хриплым голосом поинтересовалась женщина и Эльмира мотнула головой.

— Нет. Магазин закрыт!

Женщина села на стульчик и вытащив грудь, принялась кормить младенца, который тут же прекратил орать.

— Чево так? — недовольно вскинулась она, — Время девять, спит что ли продавщица?! Ладно, сама схожу! А чо грустная? Случилось чо?..

— Ничего, — ответила Эльмира.

Девушка побежала во двор и влезла по лестнице на сеновал, расположенный на чердаке сарая.

Там она прижала коленки к груди и принялась плакать.

Она выплакала все свои слезы и уже собиралась спуститься, когда вдруг поняла, что кто-то карабкается по лестнице к ней вверх.

— Кто там?! — грозно крикнула она и чуть не онемела, когда в сеновал влез Азат.

— Ты... Чего ты?! — вскрикнула Эльмира, не веря своим глазам. — Что ты тут делаешь?!

Азат взошел по деревянной приставной лестнице, отряхнулся от налипшего сена.

Помотрел ей в глаза. Понимая вдруг, какими же родными они для него стали.

— Зачем соврала? Нет у тебя никакого мужа. И ребенок этот был не твой, а твоей сестры.

Эльмира вскочила. Он быстро раскрыл ее наивный обман. Она попыталась пробежать мимо Азата, так ей было стыдно за свой внешний вид, но Азат схватил ее и крепко прижал к себе...

...Очнулась она, только когда Азат протянул ей в ладошке кольцо.

Оно, кольцо, блестело в лучике солнца, проникнувшем в щель между досками сеновала.

— Купил тебе его еще тогда, три года назад. Подарить хотел, но ты же от меня сбежала.

Эльмира принялась торопливо одеваться.

— Я сбежала, потому что ты меня обманывал! Ты использовал меня в своих целях! Ты знал, что меня готовили в жены Инсафу!

Азат схватил ее, упирающуюся и прижал к своей груди.

— Дурак я был. Прости. Ты поедешь со мной?

Ее полнота ему даже нравилась. Но он уже решил, что заставит ее посещать тренажерный зал.

— Поехать с тобой? В качестве кого? Подружки для секса? Ни за что! — прошипела она, вспомнив свои обиды.

Азат схватил ее снова, боясь отпустить.

— Ты поедешь! Все-равно поедешь, если нет, то твои родители сами мне тебя отдадут!

Азат был прав: старенькие родители Эльмиры сразу-же «разрешили» ему забрать их дочь с собой в город.

— С ума сошли? — упиралась Эльмира, — Он же не свататься пришел! Вы его вообще не знаете и уже готовы меня ему отдать!

— Доченька! Ну каких сватов тебе надо? Раньше надо было думать о сватах, когда сплетни о тебе грязные еще не ходили! А теперь хоть кто попросит — отдадим! Да и не похож он на плохого человека! — встала горой за Азата мать Эльмиры.

Отец и сестра согласно кивали головой.

— Да ну вас всех! — обиделась Эльмира.

Да, она дулась, чтобы Азат не подумал, что она рада-радешенька его приезду. Что счастлива его видеть и поверить в это счастье не может.

...Нагруженные пакетами, в которых брякали банки с молоком и сметаной, Азат и Эльмира добрались до автомобиля и сев в машину девушка чуть не расплакалась от охватившего ее волнения.

Все-таки он приехал за нею! Душу охватил неопикуемый трепет!

Под удивленный взгляд жующих коров, бредущих мимо машины, Эльмира крепко обняла Азата и расплакавшись, прошептала ему на ухо, что любила, любит его и будет любить всегда.

И Азат выдохнул: это было именно то, чего ему очень, очень, не хватало в жизни.

Альбина потянулась и встав с постели, накинула на свое обнаженное тело халат.

— Когда мы поедем за сыном, я соскучилась? — вдевая в свои ушки сережки с бриллиантами, капризно поинтересовалась она у любовника.

Ильяс выглянул из-под простыни, шаря по полу в поисках телефона.

— Когда ты покажешь мне бумагу с разводом, — ответил он.

Альбина уселась на пуфик возле трюмо и принялась расчёсывать массажкой свои густые волосы.

— Да хватит уже ревновать меня к нему! Мы и не жили с ним толком. Он ведь все на свою дуру-Сомбель надыхаться не мог! Так что я можно сказать, почти не изменяла тебе! Верни мне сына! Иначе я не рожу тебе больше!

Ильяс включил телевизор. Огромный, во всю стену.

Он любовался на Альбину. Девушку, с которой сбежал когда-то из детдома в «большую жизнь». Для удобства, прикинулся ее братом, так легче было дурить наивных

богатых «мажориков» и разводить их на деньги.

— Все с ним в порядке. — ответил мужчина, вглядываясь своими стальными глазами в экран. — И эта девка, нянька, она хочет работать у нас и дальше, она неплохо справляется с Артуром и согласна молчать, лишь бы не потерять работу. Знаешь, я хочу, чтобы наш сын в будущем пошел в школу с гуманитарным уклоном. Мечта у меня такая.

— Все будет так, как захочешь, любимый, — улыбнулась Альбина. — Самое главное, это чтобы «старуха» о нас с тобой ничего не заподозрила. Сынок ее, единственный, куда-то удрал со своей шлюхой, домой к матери даже носа не кажет. Так что нет у нее больше радости в жизни, кроме нашего сладкого Артурчика. Ей и в голову не придёт, что я родила от тебя, а не от Инсафа. Куда хоть ей догадаться... Как думаешь, потерпим еще немного, дождем ее насчет наследства? Какие ее годы, недолго ей править осталось!

Ильяс поднялся с кровати.

— А вот это занятно! Обсудим?

Альбина улыбнулась.

— Сейчас-сейчас. Только за соком схожу.

Сомбель раздавала мороженое детям. Так получилось, что они с Инсафом решились удочерить девочку, но когда они явились в детдом, то забрали в-итоге четырех ребятишек!

Все дети были совершенно разными, как внешне, так и по характеру. Но каждый из этих четырех сумел «зацепить» сердца будущих родителей и Инсаф с Сомбель решили что так и быть — будут они теперь многодетными!

Домик они купили у моря, работу оба уже нашли. На все остальное у них уже времени катастрофически не хватало: дети отнимали его полностью. Каждый день как белки в колесе: Димку с Настей нужно отвести в школу, Игоря и Лиану — увезти в сад.

Уроки, кружки, собрания, поделки...

А тут еще через два месяца — свадьба у брата Сомбель. Азат наконец-то женится на своей Эльмире, ждущей первенца.

Жизнь неслась полным ходом и Сомбель ощущала себя счастливой. Ведь теперь у нее нет времени грустить и страдать.

Некогда: она нужна своим детям и мужу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net